

ВИКТОР МИШИН

ЗОНА 17 ИЛИ...

12+

Виктор Мишин

Зона 17 или...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32491152
SelfPub; 2018*

Аннотация

" – Всеобщее мнение землян о инопланетянах очень примитивно и просто. Первый стереотип – это о том, что инопланетяне обязательно должны захватить и поработить Землю. Зачем нам это делать? Если киборг пятого поколения работает лучше любого землянина! И, поверь, если бы ты знал свою землю лучше, то даже ты бы понял, что у вас на земле такой бардак, что вас поработать – слишком большая головная боль..."

Глава 1

Мне надоело валяться на кровати. Пора и встать. А не хочется. Не хочется думать о том, что делать сегодня. Опять ходить по службам трудоустройства и искать работу. Как это уже надоело! Бывшему военному найти работу на гражданке очень тяжело. И что ты умеешь? Убивать всевозможными способами. Минировать и ставить растяжки. Следить за объектом и заниматься прочими опаснообычными вещами. И вопрос, кому все это нужно? Точно! Офисный работник со знанием рукопашного боя нужен всем! Вдруг неадекватный заказчик придет и нужно занять оборону. Ржу – не могу.

А в охрану идти не хочется. Слишком скучно. Торчать на месте и смотреть на что-нибудь или кого-нибудь с подозрительным видом. В общем, делать вид, что, типа, там, где ты, там порядок и спокойствие. Пробовал устроиться в цирке. Говорю, что ножи в девок кидать могу, но стрельба с двух рук с закрытыми глазами получается лучше. Да ты что, говорят, обалдел. Да уж. А обратно в спецслужбы дороги уже нет. Испортили мне выходные документы надписью «непригоден». Понимаю, что язык длинный и характер наглый, но ведь и специалист неплохой. Ну да ладно. Бог им судья. Сам справлюсь. Это хорошо, что есть друзья. Валдис обещал шабашку. И опять что-то незаконное. Но на на безрыбье и собака – колбаса!

Да ладно уже голову набухать. Пора и пару яиц жареных

проглотить!

На улице стояла жуткая жара. Все буквально плавилось. Даже асфальт плавился так, что на нем появлялись асфальтные волны. Ездить было просто ужасно. Выпив кофе, через час я был в центре. Встретились с Валдисом в нашей кафешке.

– Привет, Макс, – Валдис сидел в углу за столиком, уткнувшись в свой ноутбук.

– Хай, – я махнул рукой, приветствуя друга.

– Запарил ты своим «хай». Нерусь, – ответил Валдис. У него, как ненавидевшего все и вся американское, всегда скрючивало лицо от моего приветствия. И это было прикольно.

– Что пишут мировые источники? Мировой империализм силовым способом вновь решил склонить кого-нибудь к демократии? – решил я завести друга.

– Можешь прикалываться, а я ведь работу пытаюсь нам найти.

– Да ладно тебе. Успехи есть? А то без финансов такие романсы играют в голове, что желание кого-нибудь пристрелить может неожиданно возникнуть.

– Пришлось напрячься. И, поверь, это было не просто.

– Не тяни кота за место. Говори уже. Мне еще к бывшей надо заехать.

– А вы что, опять сбежались? – удивился Валдис.

– Нет. Просто просила заехать. Что-то случилось, но, ви-

дать, по мелочи. А про мелочь я в прямом смысле. Она, наверное, про деньги опять речь заведет.

– Деньги – это у вас семейное. Ладно. Тема такая. Тут в Интернете разместил объяву. Что, типа, ребята без отпечатков пальцев возьмутся за работенку, где отпечатки нельзя оставлять.

– Сейчас ударю.

– Не гони лошадь впереди паровоза. Так вот, значит, пришел заказчик. Работа сильно пахнет статьями УК, но деньги нормальные.

– Слава тебе, Боже, что с нами тоже!

– В общем, расклад такой. Завтра за городом встречаемся. Забираем груз. Потом везем по адресу. Забираемся в домик на опушке. Одного чела забираем из теплой постельки, а вместо него кладем другого. И все! Дешево и по-богатому!

– Не понял? В чем прикол? Я думал кого-то завалим или постреляем красиво. А тут как-то подозрительно. Неуважением пахнет. Мы что, транспортная компания?

– Ну тебя. Меня, блин, передернуло от твоих слов. Они, наоборот, выкатили требования секретности и оперативности. Говорят, выбирали из многих кандидатов, и выбрали лучших, и очень надеются на наш профессионализм. И что мы сделаем без сучка и задоринки. И с чего вдруг ты озабочился смыслом? Ты же без работы и должен радоваться любому делу.

– Ладно. А что скажешь как аналитик?

– При переписке использовали чистый русский, без интернетовского сленга и сокращений. Уже хорошо, что не англосаксы. Требования описаны профессионально, но странновато. Например, никто бы не спросил, на какой машине мы поедем на дело и какой у меня сотовый телефон. Это смахивает на новичков из восточноевропейских братьев. Типа, польша или румыния. А раз это новички, то следует ожидать мелких ошибок и недоработок. Конечно, в нашем понимании. А, по сути, дело пахнет подозрительностью. В итоге я решил голову сильно не заморачивать. Главное – работа, и хорошо!

– Ясно, что ничего не ясно! Ладненько. Когда мутим?

– Завтра в девять вечера подкатывай ко мне, и погоним.

– Бай.

– И тебе не болеть. Гаденьш.

Просыпание шло по плану. Сначала легкое покалывание, по окончании – переливания крови. Легкое покачивание кровати. Теплый ветерок. И отличное настроение по всему телу. Поднятие спинки кровати в вертикальное положение. Все! Готов! Так, и к чему я готов? Список дел со временем начал произноситься в голове. Что ни говори, а эти компьютеры по всему телу – великая вещь!

– Так что там у нас вначале? (Спросил я.)

– Совещание в секторе культуры. Это после первого тайма. (Прозвучало в голове.)

Это хорошо, когда у тебя в голове работает компьютер. Все помнит и планирует. Можно расслабиться и не запоминать много всякой ерунды. И калькулятор совсем не нужен. Хотя он мне и так не нужен. Но мысль об этом согревает. Красота!

– А потом? (Спросил я.)

– Сектор развития после второго тайма.

– Ну и третий?

– Встреча туристов. Инструктаж и сопровождение.

– Ясно. Киборгов отправил?

– Да.

– Счетчик рабочего времени включил?

– Как только проснулись.

– Хорошо. Завтрак быстро.

– Есть!

Умные все-таки ребята, которые сделали такой компьютер. Ведь помнит, что я ем на завтрак перед совещаниями. Я посмотрел на экран. Он включился на новостном канале. Снова обсуждалась тема о спецслужбах и их превышенных правах. Один член рекомендательной комиссии говорил о новых типах датчиков слежения, а другой – о необходимости направить средства на развитие науки. Все с ними ясно. Я подошел к стене, и оттуда выдвинулась стойка с одеждой. Два костюма, которые выбрал компьютер и, конечно, дал право выбора. Киборг помог одеться и пожелал успехов.

Вечер в городе – хорошая штука. Пробки закончились, и все жители разбегаются по своим норкам. А другая половина жителей, которых в норке никто не ждет, расползаются по пещеркам, в которых совсем не так, как в норках. Больше спиртосодержащего и празднующегося. Я ехал мимо этих наборчиков к Валдису. И уже через полчаса был на месте.

– Как думаешь, заказчик появится? А то что-то запах у этого дела сильно запашистый, – спросил я Валдиса.

– Судя по ситуации – появятся. Нелогично такое замораживать только для того, чтобы потратить наш бензин.

– Ну, не знаю, но я на бабки сильно настроился! Если не придет, бабки с тебя отожду!

– Ну, как ты был гаденышем, так остался. Вот что спецназ с людьми делает негативное!

– За базар отвечать надо! Грузил про бабки? Грузил! Состав тронулся. А где он там ездил, не знаю. Но по-любому, бабки ко мне привезет!

– Ладно тебе. И, кстати, вон машина едет. Может, он? Твой состав?

– Да, вижу, странная какая-то. Сильно медленно едет. Женщина, что ли?

– Да. Едет странно. И все-таки за рулем мужик. Слишком уверенно едет и не виляет. Машинка недорогая, и странно, что платят много. Наверное, выбор автомобиля объясняется неприметностью. Ты знаешь, у меня голова пухнет от таких

вычислений. Лучше подождем и сами все увидим.

– Куда же он крадется? Может, партизан какой прячется? Между деревьев старается прошмыгнуть.

– Точно! Польские партизаны!

Да, и действительно, двигалась машина километров сорок. Это был белый «Матиз». Я понимаю, что не гоночный болид, но можно было ехать и больше сорока километров в час. И вышли оттуда какие-то подозрительные типы. А подозрительные тем, что были одинаково одеты. И длинные плащи, и темные очки. А спросите меня, зачем это нужно. Носить темные очки после захода солнца – это переборчик. Это прямо как из какого-то американского фильма. Не помню названия.

Подозрения продолжали увеличиваться. Вроде, дело незаконное, а они шли спокойно, никуда не оглядывались. Просто шли. Да любой человек, попадая в новую обстановку, бросает взгляд по сторонам просто на подсознании. А тут – ничего. Или очень круто, или очень тупо. Походка тоже была подозрительная. Слишком уж руками махали. Когда ожидаешь неприятностей, то должен быть готов вытащить оружие быстро. Я ведь могу прикинуть ширину взмаха, определить, правша или левша, рассчитать движение руки, вытащить оружие и применить раньше. Я понимаю, что это мелочи, но на такие мелочи обращаешь внимание уже автоматически. Опыт уже три галочки поставил. Сейчас увидим, куда галочки летят.

– Валдис Токарев? – спросил один из «братьев-партизан».

– Да. А вы Александр? – непонятно к какому из «братьев» обратился Валдис.

– Да. Подъезжайте ближе к машине, груз возьмите. И получите инструкции.

– А деньги?

– Как договаривались. Задаток в пакете.

– Ясно. Посчитаем, что к чему.

Мы подошли к автомобилю. Груз в очень странной упаковке. Продолговатый мешок, скорее брезентовый сверток с широкими брезентовыми полосами, сделанными под ручки для удобства переноски. В основании мешка находилось что-то длинное и плоское, наверное для придания жесткости основания. И уже на нем находился груз. Уж очень сильно походило для переноски трупов. Мы его дружененько подхватили. Ну очень походило на труп. Почти.

Прочитал Валдис уточнения к инструкциям, полученным по Инету, и пересчитал деньги.

– Так, значит, мы сюда привезем?

– Да, возвращайтесь в это место. Мы подождем.

Ну понеслась. Перекинули мы мешок из «Матиза» в багажник «Тойоты». Пришлось задние сиденья складывать, чтобы груз поместился. И поехали.

– Вот здесь поворачивай, – сказал Вал, сверяясь по карте.

Небольшой двухэтажный домик с приусадебным участком на окраине. Соседи на нормальном удалении. Собаки

нет. Одна надпись, что раньше была и очень злая. Лентяи хреновы. За собакой следить лень. Да и дверь с незамысловатым замком. И зачем ставить замок, если его просто открыть? Ох, и странные люди бывают. Замок стоит рублей сто, а вынести можно на миллион. Не сильно напрягаясь в экономике, мы по-тихому поднялись на второй этаж. Какой-то старичок спал на двухместной кровати. Куча разных приборов вокруг. Хоть медицинского образования никакого, но, как говорится, с кем поведешься – такого наберешься. Присутствовал рядом с такими приборчиками на работе у своей бывшей. Что-то отключил и что-то оторвал. Спеленали мы его, болезного. Он и не сильно барахтался. Кинули в багажник. Ну, и по голове стукнули, чтоб не бухтел по дороге. Затащили мы мешок с телом назад в дом. Открыли, и там оказался тот же мужик. Я всякое видел в жизни. И участвовал во всяких заморочках. Но такое вижу впервые. Одного и того же мужика менять под покровом ночи еще не приходилось. Они или братья, или я ничего не понимаю. Вал тоже обалдел. Хорошо, что память у меня нормальная. То, что оторвал от приборов, назад пристроил. Ну, посмотрели на такое дело да пошли обратно. А когда этот старик захрапел, мы слегка опешили. Так были уверены, что это труп. В общем, ноги в руки, а ноги из задницы. Рванули мы оттуда и поехали к месту встречи.

«Партизаны» ждали на том же месте. Как мы их и оставили.

– Забирайте, – сказал Вал.

Они спокойно забрали тело. Потрясли его. Дедок там задергался. «Братья» вкололи ему что-то и погрузили себе в машину.

– Хорошо с вами работать! – сказали «партизаны», протягивая оставшиеся деньги в пакете. – у нас будет еще работа для вас. Ожидайте информацию.

– Хорошо. И вам не болеть.

Когда они уехали, мы немного отходили от происходящего.

– И как тебе такая тема?

– Вал, я в шоке! В чем прикол, понять не могу. И главный прикол, если работа не пыльная, почему сами не сделали, ребята вроде нехилые?

– Если все сложить или попытаться сложить, то получается, что у меня ничего не получается. Это точно не поляки. Акцента точно никакого. Русский язык у них слишком правильный. Правда, немного со странностями. Кто говорит «ожидайте информацию»? А кто говорит «возвращайтесь в это место»? Как угодно, но точно не так. Ладно, пес с ними, а удача с нами. Побрели потихоньку.

– Вал, если такая работенка свалится, звякни.

– Хорошо. Пока.

– Удачи.

Подвез я друга домой. Поделили деньжищи, и поехал я к своей бывшей.

Глава 2

В секторе культуры было как всегда тихо и спокойно. По стенам сплошь экраны. И толпа умников за столами.

– Считаю очередное совещание открытым, – начал председатель.

Все одобрительно закивали. Докладчик – это занудный Пикс. Все умничает и прорабатывает всех и вся. Но, видно, ничего больше и не умеет. Как говорят у нас, «кто на что учился, то тому и досталось».

– У нас по плану работы совещания три вопроса. И первый – это сбои в системе обмена. (А это камень в мой огород. Опять мне достанется. Хорошо, что я всегда готов к любым неожиданностям.) Ну сколько можно об этом говорить? Неужели при замене образцов нельзя обойтись без сбоев. И спецсредства подключаем, и специалисты у нас неплохие (а за это ему, конечно, спасибо). Все равно что-то проходит не так! Что в оправдание скажете, Вит?

– Разрешите? – обратился я к председателю.

– Разрешаю, – председатель уселся поудобнее, и все обратили взоры ко мне.

– Господа! – это хорошо, что появился повод дать отпор этому зарвавшемуся председателю сектора. – Я не собираюсь оправдываться. Во-первых, сбоев не так много, как вы тут сказали. Всего пять случаев за последний тайминг. И это не я их вывожу из строя, и не сами они ломаются. Технический сектор все же проводит проверку киборгов согласно схемам

проверок. Выходы из строя происходят во время обычной работы. Так что вины нашей службы в этих отказах киборгов нет. Во-вторых, мы эти сбои изучаем. Мы подключили к рассмотрению этой проблемы все сектора нашей службы. Анализируем и делаем выводы. Не буду отрицать, проблема очень нестандартная для всех секторов региона, а в нашем она выделяется из общей ситуации. И, что совсем необычно, эти сбои по своим характеристикам не повторяются. И в заключение могу сказать, что доклад о ситуации будет представлен в ближайшем будущем.

– Не кажется вам странным, что, имея такие ресурсы, вы все равно недорабатываете? – не унимался председатель.

– Нет, не кажется. Я подчеркивал, что ситуация очень необычная. Кто знал, что во время последнего обмена попадет просроченный газ. И позвольте заметить, что проверять срок действия газа – не моя обязанность. Это в ведении службы дозаторов. И что образец окажется очень большим, и газ подействует не в полной мере.

– Эти ваши оправдания уже порядком надоели. Запомните. Если еще будут ошибки, поставим вопрос перед вашим контролером обязанностей. А там с вами церемониться не будут.

– Председатель, не надо все усложнять. Давайте дождемся результатов анализа и уже затем примем решение о чьей-либо виновности.

– Хорошо, подождем результатов. Есть у кого из при-

сутствующих вопросы к службе помощников? – продолжал председатель.

– Есть вопрос, – один из умников встал из-за стола. – Вопрос к качеству доставки. Почему нельзя использовать контейнер со спецгазом сразу после изъятия образца? Из-за вашей медлительности образцы приходят ненадлежащего качества.

– А как я контейнер пронесу на место обмена? Он же слишком большой. Поэтому приходится образец выносить и только потом помещать в контейнер транспорта. Вот вы обратитесь в отдел разработок, и пусть там сделают компактный вариант.

– Хорошо, я подам заявку. И учтите, я деньги плачу за качественный образец. Будут сбои, тогда я буду снижать оплату!

– Хорошо. Мы сделаем все от нас зависящее.

– Есть еще вопросы? Нет? Так переходим ко второму вопросу. На повестке дня информационный сбор об изделиях. Мы же говорили, что на местах расположения изделий надо ставить несколько камер, чтобы собирать трехмерное и четырехмерное изображение. А так изображение получается не полное, и мы не можем объект выставить на торги. И опять недоработка службы помощников! (Опять страдает мой огород.)

– Так я тут при чем? Служба окупаемости посчитала, что если изделие плоское, то можно сэкономить на одной камере

и хватит двухмерного изображения. Так что не надо на меня давить. Я тут человек маленький. Какой наряд на размещение камер написали, такой и получите.

– Мы это проверим, чья тут вина. А вам надо поставить на вид, что всегда проверяйте наряд на целесообразность. Вы же понимаете, что временную камеру все равно надо ставить! Ладно. Я сегодня добрый, не знаю, почему. Есть еще у кого-нибудь вопросы? Может, есть ко мне вопросы? Если нет, перейдем к третьему вопросу. И сегодня это – транзакция образцов на родину. Кстати, Вит, вы можете быть свободны. Это вопрос не в ваш огород! (Знает ведь, гад, что я про огород думал.)

– Спасибо. Двух лун!

– Двух лун!

Да. Пора мне уходить. Время. скоро второй тайм. И голос в голове уже сказал, что скоро время посещения сектора развития. Да, и подготовиться, и проверить работу подразделений. А отдел развития – это не эти хлюпики из культурного.

Город подошел к часу пик. Пробки стали ужасные. Светофоры не работали из-за отсутствия электричества. Интересно, почему полицейские, когда они нужны, их нет, а когда ты превышаешь скорость, они стоят за каждым кустом? Интересная теория круговорота полицейских в природе.

К своей бывшей, наверное, опоздаю. Надо подумать, сколько ей выделить средств. С одной стороны, я давно ее не посе-

шал. А с другой стороны, надо не забывать, что я – не монах. А на это дело бабок уходит – мама не горюй. Бабы в последнее время вообще оборзели. В ресторане посидеть, просто алкоголем употребиться. Все равно бабосы попросит. Слава Богу, проблемы начинают пропадать. Оторвемся, значит. В общем, за этими вычислениями я и не заметил, как подъехал к дому бывшей.

– Привет, Макс, – приветствовала с кислым лицом меня бывшая жена.

– Хай. Как ты тут? У меня немного денег заваялось. Решил подкинуть тебе немного.

– А что у нас в лесу сдохло? Наверное, что-то большое, даже, может быть, слон? Так, вроде, они у нас не водятся. Или ты там, где слоны водятся, шлялся?

– Вот женщины! И то не это, и это не так. Денег не приносишь – значит, бессовестный! А принесешь, вообще сволочь! Успокойся уже. Лучше возьми деньги и скажи спасибо.

– Ладно. Спасибо. Просто тут мелкого приодеть надо. А на первый класс вообще денег надо немало.

– Уже лучше. Слушай. Можешь меня просветить кое в чем медицинском, пока я тут?

– Да, могу. Но я только специалист в узкой области медицины. Так что, чем могу.

– Вроде, это по твоей. Я тут недавно фантастические книжки читал. И у меня родился вопрос. Можно считать мозги одного человека и, типа, просканировать и записать в

мозги другого? Ну и, типа, двойник по мозгам получится.

– Макс, ну ты совсем с головой дружить перестал! Даже если они братья-близнецы, и то вряд ли. Так что книжек про всякую ерунду не читай, а напруги мозги в полезном и более денежном направлении. И я надеюсь, у тебя совесть есть, и ты будешь нам помогать.

– Ты же знаешь, что я честный и скромный.

– Особенно много я знаю про твою скромность.

– Вот видишь! И ты об этом знаешь! Конечно, как заработаю еще – принесу. Там Вал обещал еще работенку.

– Ты там поосторожней с ним. Он хоть и бывший военный аналитик и мозгов у него побольше, чем у некоторых, но втянет он тебя в очередную авантюру. Помяни мое слово.

– Ладно. Я ему передам, что он сволочь. Пока.

– Пока.

Немного отъехав, я позвонил напарнику.

– Вал, привет. Слушай, мой мелкий в первый класс собрался. А я забыл. В общем, будет шабашка – звони. Ты же знаешь, денег мне надолго не хватит.

– Хорошо. Но эта тема не от меня зависит. Как «партизаны» выйдут на связь, так сразу сообщу.

– Ок. Жду.

Сектор новинок меня не обрадовал. Ничего нового с последним рейсом не пришло. Могли бы что-нибудь и придумать. Да хотя бы газ специального воздействия могли сделать

более длительного хранения. А то рейсы приходят редко, и газ не доживает до дела. Как туристов и любителей изделий прислать, так сообразительность на высоком уровне. А как тут работать прикажешь? Работы много. Ресурсы на пределе. Да и работаем на старье. Киборги устаревают. Когда там было обновление роботов? Да и не помню уже. Спецоборудование тоже не вечное. И главное, пополнение давно не присылали. Приходится выкручиваться. Ладно, хватит жаловаться самому себе.

Голос сказал о времени. Я направился в сектор развития. А там народу набралось много. И уже по разговорам ясно, что горячо будет.

– Друзья, успокойтесь, – председатель даже зуммер запустил. – Итак, мы рассмотрим все вопросы. Но давайте по порядку. Не все сразу. Лун, давайте с вас начнем. И с самого начала, пожалуйста.

– Я уже сообщал в комитет по делам развития общества, – Лун с пеной у рта активно размахивал руками и продолжал: – И мне там обещали помощь. И, к слову сказать, везде. И у вас само собой. А что я вижу на самом деле? Мне не предоставили запрашиваемых объектов. Не предоставили лабораторию для работы с объектами на должном уровне. Даже в задании на доставляемый объект было написано одно, а доставили совсем другое! Это никуда не годится! Я сообщу в службу контроля обязанностей.

– Не кипятитесь, Лун, – прервал его председатель. – В

службу контроля вы всегда успеете. Тем более у вас там связи. Давайте подробнее разберемся, что к чему. Начнем с того, чем не нравится объект?

Ну, началось. Это надолго. А тут еще голос Ико сообщил о поступлении заявки на изделие. Ладно, принимаем. Ох уж эта служба доставки.

– Председатель, не надо защищать своих. Виноваты – признайтесь. А лучше, исправьтесь в лучшую сторону! – Это старик Лун совсем распоясался.

– Лун, успокойтесь уже. Потерпите немного, и мы сделаем в лучшем виде.

Компьютер в голове сообщил о встрече с туристами через тайм.

И о сбоях с киборгами. Еще один вышел из строя. Вот незадача.

– А вы думаете, я вам поверю? «Доверяя, подписывай!» – гласит мудрость. Вот так я и поступлю. Пока не подпишете указ целесообразности, я не успокоюсь.

– Хорошо, подпишем, – ответил председатель.

В указе нужно написать о недостатках, их устранении, сроках исполнения и, главное, указать ответственных. По сути – нагадить себе на голову. «Не подпишет», – подумал я. Со службой контроля лучше не связываться.

И тут Ико сообщил о происшествии.

– докладывай, – дал я команду.

– Пришло сообщение от службы чистоты. Обнаружено

нарушение паспорта днк. Один недавно прибывший турист после прибытия удалил из тела датчики. Местоположение неизвестно. Здоровье неизвестно. Его подруга в центре дознания ожидает вашего прибытия. Компьютер предполагает предпенсионное бегство.

– Как он мог удалить датчики? Это ведь невозможно, – спросил я у Ико.

– Он – специалист по бионике. Высшее научное звание. Главный специалист в разработке и обновлении программы в датчиках слежения.

– Ясно. Мне только беглецов не хватало. А что от службы слежения?

– Все видео о перемещении беглеца до момента побега вас ожидают в центре дознания. Запрос о наблюдении с места работы послан. Информация поступит позже.

– Место пропажи?

– Зона 12. Отделился от группы. Изъятие датчиков произошло слишком быстро. Следственный компьютер предполагает, что беглец операцию подготовил заранее.

– Он был здесь ранее?

– Нет. Компьютер предполагает заговор с привлечением местного сотрудника.

– Заговор? Это что-то новенькое. У нас заговоров еще не было. Что еще интересного?

– подруга беглеца – его подчиненная.

– А это уже интересно. Пойдем посмотрим на сотрудника

с подругой.

– Доложи председателю, что мне нужно уходить.

– Есть.

– И передай «двух лун».

– Передал. Он вам тоже передал.

Я пошел в центр дознания.

Сидел я в своем кафе и проводил дезинфекцию коньяком внутренних трубопроводов. А какая-то деваха только и подливала. Наивная чукотская девочка. Она еще не знала, что мне этого напитка надо влить вагон, чтобы как-то повлиять на мои способности. Ну да ладно, пусть подливает. Не самому же это делать. Если на это есть специально обученные люди. А сидел я тут, зная, что встречу моего кореша из ФСБ. Он тоже иногда приходит на обработку.

И тут зазвонил телефон.

– Макс, привет.

– Привет.

– Слушай, еще шабашка от того «партизана». Я и не думал, что так быстро они там зашевелиятся.

– А что там они сказали? Наверное, опять грузопотаскушка.

– Да эти «партизаны» не говорят. Приезжайте, говорят, и получите инструкции.

– Ладно, хорошо. Когда встречаемся?

– Завтра вечером в девять заезжай.

– Ок. Пока.

А девка давай себе подливать. Интересно, что я ей пообещал?

И тут появился друг. Вот у него взгляд. Есть такой взгляд, который прямо в душу заглядывает. Сразу меня заметил. И через время мы сидели вместе. Девке сказал, что скоро вернусь, ну и, типа, чтобы морально готовилась.

– Макс. Походу меня искал? – вот сразу видно, что сотрудник органов.

– Привет, Санек.

– Слушаю тебя.

– Куда торопишься? Давай по стаканчику?

– Хорошо. И пока несут, продолжай.

– Тут такое дело. Мы тут с Валдисом шабашку нашли.

– Знаю я ваши шабашки. Поосторожней вы тут. Не нарвитесь на неприятности. Я после прошлого случая, когда тебя вытаскивать пришлось, еще не отошел.

– Да не бойсь. Все нормаль. Тут такой вопрос. Ты случаем ничего такого подозрительного недавно не слышал? Убийство – это не подозрительно. Это обычная жизнь. А вот что-то такое, что сильно пахнет ерундой.

– Ты замешан или как?

– Нет, конечно. Ты же знаешь мою скромность и замкнутость.

– Особенно скромность. И возвращаясь к твоему вопросу. Что понимать под необычным?

– Или уж совсем необычное. Типа, стреляли, и пули летели, и даже залетали, куда надо. А потом раз, и чел живет всех живых.

– Интересно, почему интересуешься. Но, кстати, есть такое. Рассказать могу, потому что ничего там, собственно, и не было. Например, воры забрались в секретную лабораторию. Не скажу, от чего секретную. Мы туда залетели и хотели по-горячему взять. Какое там. Как сквозь воду провалились. Но не это интересно. А то, что они там ничего не взяли. То есть вообще ничего. Даже компы не включали. Вот, типа, зашли и, типа, вышли. И на видео с места преступления все очень хорошо видно. Как они там бродили и в ящики заглядывали. Спецы говорят, что там было что взять. А если еще продать и знать, кому. Зачем залезали, вот вопрос. Ты это имел в виду?

– Ну, почти. Слушай, а люди не пропадали случайным образом как-нибудь таинственно?

– Это как? Типа, пропал, но не пропал? Шутишь?

– Нет. Я про то, что, типа, человек заболел, например. А когда вылез, тут выясняется, что это уже другой человек. Вроде он. А ведет себя как-то не так.

– Макс, ну ты, блин, даешь. Я говорил, не читай много фантастики. Вот башню снесет. Или уже снесло?

– Не смейся. Просто такая необычная шабашка. А необычность в том, что за простую работу, и причем не кри-

минальную почти, денег отвалили вагон.

– И, кстати, была тут еще одна странность. Был такой старичок-снеговичок. Занимался проблемами переустройства общества и историей. Так вот, этого дедушку должны были отключать от систем жизнеобеспечения. Приехала толпа медиков, юристы и прочие работники. Эта толпа окружила больного и приготовилась к процедуре. Отключили его от системы жизнеобеспечения. А вот после вскрытия выяснилось, что он был здоров. И получается, что его убили. Этот дед со связями был. наших послали разобраться. Они там копнули глубоко. Сначала подумали, что медики накосячили. Но потом проверили все документы, ознакомились с заключениями специалистов и оказалось, что все нормально. А в чем хитрость, еще разбираются. Странно то, что по данным он должен быть в двух шагах к всевышнему, а наши спецы говорят, что эти два шага были где-то в начале жизненного пути. Но они там еще разбираются.

– Чудно. Слушай, а тебе не кажется, что странные вещи происходят в мире и что мир катится к чертовой матери?

– Слушай, Макс, ты с книжками про фантастику завязывай, да и с алкоголем осторожнее будь. А то от белой горячки до научной фантастики один шаг.

– Ладно, буду. Слушай, а может соберемся как–нибудь вместе на шашлычки? Вспомним старое. Поквасим. Девочек наберем. Как смотришь?

– Тема хорошая. Но работы завал. Но в планы вбить надо.

– Ладно, давай. Спасибо что рассказал. Теперь буду по-
внимательней ко всякой ерунде. Пока. А то мне еще с дева-
хой работу плановую проводить.

– Пока. Созвонимся.

В комитете как всегда было тихо. Только роботы что-то
чинили и путались под ногами. Но что с них взять? Железя-
ка и есть железяка, хотя на нас похожа – просто жуть. Еще
раз прочитал последнее награждение от императора, висев-
шее на стене: «...Нашему великому магистру Торону... Бла-
бла-бла... За великие заслуги... Бла-бла... За процветание
комитета службы контроля и во имя Империи...» И звезда
внизу. Класс. Приятно читать приятное о себе!

Потом взгляд упал на стеллажи и стены с оружием всех
времен и всех цивилизаций. А было этого добра слишком
много. Собирать обычное оружие не интересно. Это было со-
брание необычного оружия. Точнее сказать, собрание изоб-
ретательской мысли в области вооружений. Встроенное в
трости оружие. Встроенное в части тела оружие было осо-
бенно интересным. Один умник, например, отрезал себе
часть кисти руки и, немного модернизировав, встроил туда
пистолет и затем снова пристроил обратно. Ради такой зави-
симости от собирания оружия пришлось идти на легкие на-
рушения правил. Всем наместникам в секторах дал неглас-
ный указ собирать что-то интересное в оружии взамен на по-
блажки с контролем.

Ладно, что там нового? Ага. Отчеты поступили. И что тут у нас? Доносов вагон. Нет. Не доносов. Пусть будет докладов. А также отчеты о выходах из строя киборгов. Отчеты о поставках объектов. И, конечно, отчеты о прибылях корпорации. Это хоть читать приятно. И опять негативный отчет о зоне 17 с оценкой – 3. Да что там происходит? И специалисты там отличные, и вроде все хорошо, а неприятность за неприятностью. Ладно, пошлю пока туда парочку из службы контроля. Пусть присмотрятся.

Компьютер в голове меня торопил.

Я вошел в центр дознания.

– Свидетель нервничает. У нее все чисто. Паспорт днк не нарушен, – сообщил Ико.

– Ясно.

Я вошел в комнату, где сидела симпатичная женщина.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Милла. У нас долгая беседа, поэтому расслабьтесь. Вы знаете, почему вы здесь?

– Догадываюсь. Это из-за моей работы.

– Не совсем. Ваш друг – беглец.

– Этого не может быть, – по мимике я понял, что не врет.

Ико подтвердил. – он не мог меня бросить. Мы любим друг друга. Да и с чего вы вообще это взяли?

– Вы знаете, кто я? Мое звание? Или я похож на юмори-

ста?

– Давление резко повышается, – доложил Ико.

– Какими вопросами вы занимались в лаборатории? – продолжал я допрос.

– Имеет ли он уровень допуска? – спросила свидетельница у своего компьютера. После подтверждения продолжила. – разработка новейших датчиков слежения на совершенно новых данных.

– Он мог удалить датчики слежения?

– Сам не мог. Для этого необходимо специальное оборудование. И оно находится в нашем центре. Есть, конечно, мобильные стенды, но они не могут покинуть нашу планету.

– Он ведь умник. Он мог собрать мобильный стенд и провезти с собой?

– Если только по частям. Да и то сомневаюсь. Вы, я вижу, специалист своего дела и понимаете, что провоз оборудования и технологий в сектора планет – это большое преступление.

– Скажите, как он мог тогда удалить датчики? Я тоже вижу, что вы специалист своего дела.

– У нас велись разработки обратного воздействия датчиков. Думаю, он перехватил управление датчиками.

– Это что за обратное воздействие?

– Датчики только передавали данные, а мы учимся передавать команды датчикам для воздействия.

– Для воздействия на здоровье?

– Мы далеко не продвинулись. Пока только в разработке команды управления сердцебиением.

– Вы можете на расстоянии остановить сердце?

– По своду законов мы не можем этого делать. Мы можем поддержать ритм сердца до прибытия медицинской помощи.

– А просто отключить датчики он может?

– Их там несколько, и они под перекрестным контролем данных. Мы работали над датчиками здоровья. Даже если отключить датчики здоровья, в чем я сомневаюсь, то как же датчики слежения? А резервные датчики?

– Все понятно. Вам запрещается покидать центр размещения до особого распоряжения. Вам ясно?

– Ясно.

– Двух лун.

– Двух лун.

Я уже шел или практически бежал на инструктаж с туристами. Допрос забрал слишком много времени.

Туристов было немного. И то хорошо. Видно рейтинг туризма понизили еще на одну ступень, сволочи. Вот туристов и поубавились. Ладно, будем улучшаться. Как говорится, «служи лучше, пока служба не пришла!» Шутка такая.

– Итак, начнем. Все отметились на контроллерах? Ну тогда садитесь. В общем, процедуры посещения, отметок, точек входа и выхода такие, как и везде! Особенности здесь следующие. Гравитация немного ниже нормы. Поэтому не носимся, как угорелые. Спецгаз на местных действует с за-

держкой и пониженным воздействием. Болезни стандартные. Строй уровня 5. Меня зовут Вит, я у вас на первой кнопке вызовов. Вопросы?

– А вы можете что-то посоветовать? Мы изучили туристические советники, но вы знаете, мы рекламным призывам не верим.

– Получите последнюю обновленную версию туристической карты с нашего сервера. Там указаны самые лучшие места, которые советую посмотреть. Еще вопросы?

– Мы прочитали последние сводки о зоне. Там есть и негативные отзывы, – сказал один из туристов.

– Да, зона необычная. Согласен. Но только и всего. Аналитические отчеты и протоколы поведения отличаются от всех зон и не только этого региона. Объекты очень часто ведут себя не по протоколам поведения, и очень часто предугадать логику поведения невозможно. И поэтому в этой зоне себя нужно вести очень аккуратно. А кстати, вам замечание, – обратился я к этому умнику. – оделись вы просто ужасно. Хоть и в туристической карте все написано. Но тут мода меняется быстро, и вас за такое могут побить. Еще вопросы есть? Раз больше нет, всем удачи!

Хорошо я этого умника напугал. Какая мода? И кому это надо, за это избивать человека? Это чтобы инструкции лучше читал и не задавал дурацких вопросов. Да ладно, Бог с ним. Надо, кстати, с выходом из строя киборгов разобраться наконец.

В городе шла подготовка к празднику. Лампочек с флагами развесили. Все переливалось разноцветными огнями. Красота. Но мысль почему-то поменялась. И я вспомнил про одну сволочь, которая нас в афгане подставила. Нашу роту накрыли шквальным огнем из минометов. Тут я подумал, что если эту сволочь повесить на этот столбик и приделать ко лбу лампочку, то, пожалуй, общий вид, конечно бы, улучшился. За этими приятными размышлениями я не заметил, как подъехал к Валдису. Он уже ждал.

– Ну что, погнали?

– Погнали!

Приехали мы уже в другое место за городом. Там уже ждали нас «партизаны». Одеты так же и на той же машине.

– Здравствуйте, – приветствовали нас два денежных мешка.

– Привет.

– Вы готовы к работе?

– Если готовы ваши деньги, то да, – Валдис ответил в своем репертуаре.

– Вот ваши инструкции и возьмите это, – они пошли открывать свой автомобиль.

Там, вместо ожидаемого мешка с телом, мы увидели что-то плоское в какой-то упаковке. Влезет ли в нашу машину? Не влезет – за такие бабки рядом побегу. Но сверток вошел впритык. Нормаль.

– Мы вас будем ждать здесь через три часа, – и сев в машину, укатили

Мы переглянулись.

– Откуда они знают, что так быстро управимся? – спросил Вал.

– Может, сначала прочитаем, что написали «партизаны»? А то время тикает.

Инструкция была простой до безобразия. Влезть в какую-то мелкую художественную галерею и заменить картины.

– Вроде ничего сложного. Как думаешь?

– Вал, я так понимаю, мы крадем картину. Только не пойму. Ведь за такие бабки можно купить картину с галереей вместе.

– Знаешь, а мне все равно. Хорошо, что нас за такие бабосы не попросили устроить переворот где-нибудь. Слушай, как думаешь, может они не знают, что мы умеем? Представь, сколько за такое отвалят «партизаны».

– Хорош мечтать! Нажимай педали, пока поджопника не дали! Мы же не хотим подвести постоянного клиента?

– Ок. Насчет переворота я им и намекнуть могу. Погнали.

Ехать пришлось недолго. Галерея что-то уж совсем простенькой оказалась. Сигнализация на пять минут. Мы ее так и называем – «пятерочка». Вошли. Даже охранников не поставили. Экономщики хреновы. Тут, походу, кража века, а они на дедушках экономят. Ну, мы хоть и не специалисты по

краже картин, но сложностей не было. На схеме было указано, что и где находится. Все прошло быстро. В инструкции указано, чтобы без следов взлома. Без вопросов. Вернули все «взад».

Время до встречи было, и мы решили по кофейку жакнуть.

– Что-то быстро получилось! Как-то подозрительно.

– Вал, ты же только что грузил, что мы суперспецы, а тут сомнения вдруг. Кофе не такое? Или печенюшки неправильные?

– Что ты ржешь? Ты же понимаешь, о чем я.

– Да понимаю я. У самого башню рвет. А ты знаешь способ, чтобы про это не думать?

– И?

– Думай, как деньги потратишь. И нехорошие мысли сразу пройдут.

– И то верно. И мысль про баб этот процесс ускоряет до невозможности!

Через полчаса мы были на стрелке. «Партизаны» уже на месте. Быстрый обмен. Большие бабки. И всем пока.

– Слушай, Валдис.

– Весь во внимании.

– А тебе не кажется, что мы кролики?

– Ну, ты уже совсем обидеть хочешь. И с чего вдруг?

– Слишком быстро у нас все получается!

– Ну ты, блин, юморист. Ржу не могу.

– Ладно, давай делить добычу, да я пойду мысли на баб переключать.

– Давай. Слушай, у меня те же мысли. А если сказать о времени, как быстро эти мысли пришли сразу после денег, то мы точно кролики!

– Да ну тебя.

Мы разъехались по своим норам.

Первый осмотр киборгов показал, что с защитой у них не очень. Броня у них отличная и непробиваемая. А вот с защитой датчиков просто кошмар. И, главное, попадает кто-то прямо в датчики видеонаблюдения. Они там что, не могут получше защитить эти датчики? И знает какая-то сволочь, что именно туда надо стрелять. Вот незадача. А что, если датчики перенести в другое место? Ну, например, из глаз в нос. Там и не видно будет. Ага. Глаза на жопу нанести, а ее спереди сделать! Смешно. Но мысль о переносе датчиков надо в отчете отразить. Не зря же я здесь нахожусь.

– полицейский робот вас ожидает, – сообщил Ико.

– Пусть прибудет на место пропажи беглеца.

– Есть.

Я приближался к месту происшествия. Киборг уже работал вовсю. Я, пожалуй, тоже осмотрюсь.

– Отпечатки беглеца присутствуют, – сообщения киборг передавал напрямую. – По времени испарений можно сказать, что это было два тайма назад. Двигался в южном на-

правлении, – потом киборг вскрыл какую-то дверь и вошел в какое-то строение. Я последовал за ним. – тут было несколько человек. Все, кроме одного, местные. Этот неизвестный пользовался системой защиты от слежения. Определить личность пока невозможно. Он ожидал беглеца здесь. На этом столе было установлено какое-то оборудование, – киборг указал на железный стол в углу. – здесь и перестало работать наблюдение за беглецом.

Затем киборг стал копаться в куче мусора, сложенного в углу комнаты. Вытащив какую-то бутылку, взял между руками, и там что-то стало светиться.

– Жидкость в сосуде в основном состоит из воды с многочисленными примесями гидрат.

– Стой, подожди, – остановил я киборга. – мне эти формулы ничего не скажут. Обучать Ико тоже не стоит. Суть, пожалуйста.

– как всегда вредные вещества без логики изготовления. Наш беглец его тоже пил.

– Как это? Как можно пить местную бурду? Может, он свой компьютер, который бы предупредил его, тоже выключил? – спросил я киборга.

– Это действительно странно. Потому что он не только пил, он еще и ел. Так что он выключил компьютер еще и для того, чтобы отключить отчетность.

– У меня большой опыт работы с беглецами, но такое вижу впервые, – сказал я сам себе.

Тут киборг, как видно, закончив изучение помещения, вышел на улицу и практически побежал вдоль этого строения. Я, конечно, за ним. Потом повернул за угол. Пробежал еще немного, опять повернул. Немного постояв и поворачивая голову, опять побежал в один из проулков. Затем остановился.

– здесь след беглеца теряется, – произнес киборг-полицейский. – тут было применено средство для уничтожения следа по запаху. Я сделал доклад и передал в следственный компьютер, – продолжал киборг. – согласно кодексу законов этому происшествию присваивается уровень «красный» под грифом «преступление против империи». Системы слежения получили указания на особое внимание за перемещениями. У меня все.

Я кивнул ему, подтверждая команду следовать обратно в центр. Он развернулся и двинулся в сторону центра. Я, еще немного постояв, тоже двинулся в нужном направлении.

Была как-то у меня подружка из мира искусств. Таскала меня по центрам культуры. Говорила, что меня еще можно исправить и из мужлана сделать что-то человеческое. Мужчину, например. Ну, я не сильно дергался. Ради секса с классной девахой, как говорится, и ходьбу по магазинам стерпишь. Так вот, решил я ее навестить. Ну, может, еще раз доказать, что я мужчина.

– Привет. (а хотел сказать «хай»). Культура взяла верх.

Блин, даже самому противно.)

– Здравствуй, – ответила мой худенький искусствовед.

– Как жизнь? Что нового в мире происходит?

– Все хорошо. А что вдруг решил заглянуть? Бабы закончились?

– Ну это добро никогда не закончится! А вот с классными и умными что-то происходит. Вырождаются, походу. Или с генами что-то не так, или западные ценности входят в жизнь. Не пойму. Одна такая умная ты у меня и осталась. Вот решил прибыть со спасательными мерами. Ты же знаешь про мою скромность и бережливость.

– Какой бережливый нашелся. Говори, зачем пришел? То, что в койку решил залезть, я и по глазам вижу. Но, как говоришь, добра у тебя вокруг много обитает. Видно, не только за этим.

– Нельзя так сразу правдой об лоб. А где культурная беседа за чашкой кофе?

– Уже о утреннем кофе размечтался?

– Не, Валентина. Сначала кофе. О койке, если захочешь, поговорим. Потом.

– Ладно. Пошли. В кафешку конечно.

В ближайшем кафе было мало народа. И глаз тоже. Нормаль.

– Валентина. Тут такое дело. Решил я культурно просветиться. И помня о наших культурных походах, как-то меня пробило. Знаешь, захотелось чего-то такого-эдакого.

– С чего это вдруг? Я помню положительной тенденции к этому не было.

– Да вот по работе как-то просто проезжал мимо какой-то художественной галереи. Вдруг тебя вспомнил. Что-то в сердце кольнуло. Как-то по-хорошему. Вспомнил, как мы с тобой по выставкам зажигали.

– Что там на выставке можно было зажечь?

– С пивом? Шутишь? Конечно нет! Но что точно ты не будешь отрицать, так это то, что мы вытворяли у тебя сразу после выставки.

– Хватит. Тут люди в кафе. Так, вспомнили все. Говори, что хотел сказать.

– Ладно, не кипишуй. Но вот интересно. Опять же, вспоминая наши походы. Та галерея, мимо которой я проезжал. На Красной. Она про что? Может, найду как-нибудь.

– Ничего особенного. Там сейчас выставка авангардистов. Я такое не люблю и тебе не советую. Чистая мазня.

– Валентина. Подожди. Если такую мазню кто-то рисует. И кто-то выставляет. То это не просто мазня. И значит это кому-то нужно. Там, походу, бабки нехилые крутятся.

– А ты что, ограбить захотел? Нет там ничего ценного. Художники неизвестные. Есть там один, подающий надежды. Кроме надежд ценностей нет. Так что не планируй ограбить.

– Почему сразу плохое думаешь? Просто подумал о финансовых схемах.

– Чего ты подумал? Не смейся. Подумал! И где ты сейчас

работаешь, что у тебя в голове мысли появились, да еще и схемы?

– Не смейся. А работаю я сейчас на бирже. Финансовые схемы. Вложения. Кредиты и прочее. Кстати, начал зарабатывать нормальные деньги.

– Не верю. Врешь, наверное.

Слово за слово. Закончилось утренним кофе в постель. Умная она у меня. Знала, чем все закончится заранее.

Ико – это мой компьютер. Компьютер, подключенный к голове и к нервной системе – это очень нужное дело. Я на его апгрейд сильно потратился и не пожалел. Теперь мой компьютер не отчитывается перед службами слежения и контроля. И это дает мне неограниченную свободу действий. Друг, который мне помог с такой важной переделкой моего компьютера, назначил мне встречу. Ну как друг. Я ему помог от службы контроля уйти. А это дорогого стоит. Вот он мне подружески помогает с информацией. И друг из отдела информации – это самый лучший друг. Ну, конечно, я побежал на эту встречу. Наши компьютеры договорились о месте встречи.

– Вит. Тут такое дело. Прилетают к нам пара инспекторов из службы контроля.

– Не может быть. По какому делу?

– Не знаю. Но прилетают под видом туристов. И что-то секретное, наверное.

– Может, обычная проверка. Но кого или чего?

– Кто их знает. Но был предварительный запрос из корпорации. За пять миггов до этого.

– Что запрашивали?

– Упор был по отчетам о финансах, сбоях в оборудовании, проведении операций с образцами и еще там всякого. Если все собрать, то копают под четверых подозреваемых, и ты в их числе.

– Вот сволочи. Ладно, спасибо за информацию. Кстати, мой Ико говорит, что не может войти в одну местную секретную базу. Поможешь?

– Хорошо. Пусть свяжется с моим, он его и обучит.

– Понял. Спасибо. Двух лун.

– Двух лун.

Я пошел в лабораторию обновления.

– поступили данные от службы помощников из лаборатории беглеца, – заговорил Ико. – По данным, он мог изготовить миниатюрное оборудование для изъятия датчиков. Его проверили. Работает. Уровень преступления повысили до оранжевого. Там также велись работы по изготовлению устройства противодействия службе слежения.

– Понятно, – поблагодарил я Ико.

В городе шел дождь. И это прекрасно. Город как бы обновлялся и становился чище. Дождь спасал от изнуряющей жары этот город и всех жителей. Но с дождем и наступал

в городе коллапс. Целые моря воды останавливали трамваи и создавали автомобильные пробки. И, конечно, всем было наплевать. Форсируя лужи и пробираясь между машинами, я решил заглянуть в галерею, где мы недавно побывали. Посмотреть, кто там на что надежды подает. Ну, все как обычно в этих центрах культуры. Слава богу, опыт у меня большой. Бабушка-божий одуванчик на входе. Финансовую цену картин я уже оценил. Очень дешево. Но с умным взглядом и медленной походкой двинулся на обход. Если бы еще не этот костюм, который пришлось натянуть. Вообще было бы зашибись. Интересно, мой худой искусствовед догадается, куда я поперся. Нехватало ее тут увидеть. Медленно похаживая, останавливаясь и пялясь на всякую мазню, подхожу я к той самой картине, что мы подменили. А это, оказывается, того художника, который что-то на что-то подает. И народу тут побольше. Аж три человека без меня и, как я понял, без самого творца, который был тут как тут. И как, получается, я удачно подошел. Они всей этой толпой уперлись взглядом в ту самую картину. Что-то там разглядели и давай хвалить автора. Не понятно, что говорили, хотя и говорили на русском. Но и их пятиминутная белиберда не добавила информации. И только по реакции автора становилось понятно, что хвалили именно его. А автор даже засмутился. Видать, сильно хвалили. Следующие описания картины минут на десять только усложнили восприятие реальности. И это при моем-то опыте. Я со своим специалистом посе-

тил не меньше десяти выставок и, если посчитать в часах, то это получается больше тридцати человеко-часов. А выслушал ерунды немерено, хотя и с переводом на русский. И согласно моему опыту, я могу точно понять, что хвалят или нет. А автор не унимался и продолжал грузить про то, что он хотел этой мазней сказать и кому-то передать. Что хотел утаить и пересказать что-то объяснимое из необъяснимого. Чтобы голова не лопнула, я решил ее выключить и оценить другое.

По автору и этим лошарам я понял главное. Картина – оригинал. И тут возникает ряд вопросов. Первый. Если добродетели «партизанского» вида заметили подмену, нашли оригинал и вернули на место, то почему скрытно и ночью? И зачем нанимать нас в таком простом вопросе? Второй. С финансовой стороны это так сказать искусство не стоило ничего. За эти бабки, которые нам отвалили, можно было прийти днем и купить картину и все будущее творчество данного автора с галереей впридачу. Может быть надежда на слух о том, что художник хотел мазней сказать разойдется, увеличится ажиотаж, массовый психоз и цена возрастет. Или после смерти поймут, какой мастер их покинул, и какой-нибудь умник решит что-то наварить с этого чая. Как ни крути, денег я не увидел. Третий. Знаю я про умных китайцев, делающих бабки на художниках. Так тут китайцами и прочими специалистами не пахнет. Вывод. Идей много, а смысла, в смысле денег, не вижу.

Ико опять заговорил в голове:

– Вас срочно вызывают в отдел информации.

«Интересно, что там могло такого экстренного произойти», – подумал я.

– Что происходит? – спросил я у компьютера.

– Компьютер отдела не сказал.

Ладно, посмотрим.

О! Так тут прямо совещание.

– Итак, все в сборе? – сурово начал командир. – У нас произошло происшествие. Служба информации, доложите.

– Выход из протокола поведения образца. Один из двух образцов, принимавших участие в задаче 204, после окончания задачи через один миг появился на месте проведения задачи. Он ничего не изменил в ходе задачи. Ничего не предпринял. Но по протоколу он не должен был появляться на месте проведения задачи.

– И что он там делал?

– Мы не поняли. Но, по нашей информации, это не соответствует протоколу образца. Он входит в другой ореол жизнедеятельности. И, что странно, он не связался ни с кем, от кого бы зависело изменение задачи. Не извлек преимуществ в знании задачи. То есть он или очень умен, или очень глуп. И действия его совершенно непонятны. В наших инструкциях образцов описаны все варианты действий образцов. Мы также знаем об особенностях поведения образцов зоны. По-

лучается, что он видел элементы задачи. Зачем еще раз на них смотреть? Он не сделал ни одного запроса о цене элемента задачи. Ни у специалистов по оценкам. Мы за всеми следим очень тщательно. Ни в электронных запросах. Мы и тут следим. Получается просто зашел и просто вышел. Мы не верим в случайности.

– Вот вам и серьезная работенка, Вит, нашлась. А то уже, наверное, соскучились по серьезной и умной работе? В общем, выдвигайтесь в зону и проведите анализ. И жду доклад. Или нам нужно менять протоколы поведения образцов этой зоны, или изымать образец. Вам все ясно?

– Мне не ясно, почему такая экстренность? Да, образец повел себя не по протоколу, и что? Да они в нашей зоне всегда ведут себя не по протоколу. Да зона у нас такая ненормальная. Я только и делаю, что провожу последнее время за контролем протоколов поведения.

– Вит, вы тупой или в институте учились? Да я ваши проценты превышения по выходу из строя киборгов и очень сильно завышенные проценты несоответствия протоколам поведения просто прикрываю. Да. Я скоро уйду на пенсию, как и вы. Я, как и вы, не хочу, чтобы тут рыскали сотрудники службы контроля. Мне мои друзья сообщили, что у нас здесь завелась крыса, которая сливает информацию наверх. Так вот, чтобы мы с вами спокойно ушли на пенсию, оторвите свой зад от стула и сделайте видимость работы. Вам ясно? Вопросы и запросы есть?

– Есть. Мне нужен киборг последней модели. И, пожалуй, все.

– Тогда приступайте.

– Двух лун.

– Двух лун.

Вечерний город светился огнями. Каждый магазин или точка питания изголялись в световой иллюминации. Красота. Но тут мимо меня прошел, качаясь из стороны в сторону, какой-то алкаш. Остановился возле клумбы и решил вернуть наружу излишки еды и всего прочего, что употребил недавно, издавая при этом крайне противные звуки. Я шел в свой барчик, но есть я уже точно расхотел.

В баре было тихо. Заказал успокоительного градусов на сорок. Думаю, градус поднимать не буду. Ограничусь количеством. И что-то захотелось пообщаться с другом, который знает больше меня. Он появился и сразу ко мне подошел.

– Привет, Макс.

– Хай.

– Что-то мы часто встречаться стали.

– Это случайность. Просто у нас алкогольные интересы совпадают. Ну, и поговорить, конечно, тоже неплохо. С хорошим-то человеком.

– Кстати, помнишь я говорил про дедушку, который кони двинул. Дело закрыли. Ничего там не нашли и ничего не поняли. Да, еще. Как только про тебя, про шашлыки подумаю,

почему-то про твою страсть к фантастике вспоминаю.

– А это ты к чему?

– Пришло письмо в отдел, чтобы мы провели работу среди охранных подразделений. И тема такая. При обходе одной выставки произведений искусства охраной были замечены подозрительные личности. Вроде бы они ничего не делали. Но охранник решил на всякий случай проверить удостоверения личности. Направил на них пистолет, тонко намекая, что документы могут спасти их жизни, а они даже и не дернулись.

– То есть?

– Как стояли, так и продолжали стоять. А охранник продолжал про «руки вверх». И видя, что дело пахнет керосином, дал сначала выстрел вверх. А те даже не шелохнулись. То есть дело к задержанию идет, и Васек начинает нервничать. Кстати, ты помнишь Василия Иванова?

– Конечно! Это которого по синьке из органов поперли?

– Да, он. А он, кстати, любитель пострелять. На каких-то ведомственных соревнованиях призы брал. Но теперь-то он завязал. Ну так вот. Раз выстрелил вверх, а поскольку охранял он один и на помощь звать было некого, решил сам задерживать. И тут оба чудика начали руки в карманы засовывать. Васек понял эту ситуацию по-своему. А реакция-то на уровне инстинктов. И, как на тренировке, стреляет в ногу, чтобы обездвигнуть и приступить к задержанию. Представь. Никакой реакции. Васек подумал, что это глюки, как после

алкоголя. Но он был уверен, что точно попал. И тут его понесло. Решил, что если промазал, то надо стрелять в большую цель. Стрелял уже выше. И опять никакой реакции. Тут он подумал про бронезилет. И дальше самое интересное.

– Не томи.

– Вспоминая своего деда-сибиряка и то, как они охотились в лесах на белок, Васек стреляет в глаз, чтобы шкурку не попортить. Естественно, попал точно в глаз. Ну и, конечно, он ожидал море крови. А вот ничего подобного. Тот чел только как-то странно дернулся. А второй так быстро его схватил и так быстро сделал ноги, что Васек такой прыти просто не ожидал. Он такого кино никогда не видел. Просто замер и провожал их бегство взглядом.

– И что?

– Да ничего. Ни заявления в полицию, ни трупа в морге. Вообще тишина. Даже крови на месте не было.

– Хрень какая-то.

– Вот и я думаю. Но вспомнил тебя. И про твоих пришельцев.

– Я тут ни при чем! Ничего не делал. Не участвовал!

– Шутник, блин. А я голову сломал. Что за ерунда-то такая.

– Это точно.

– А еще после твоих загадочных вопросов про странности. Решил я тебя спросить. Что вдруг такие вопросы у тебя родились? Может поделишься мыслями.

– Мои странности по сравнению с твоими – это детский лепет на лужайке. Но так скажу. Мне надо немного разобраться с этим. Я чуток копну. У меня есть некоторая информация, но она неполная. Я разберусь с этим и доложу тебе. Ок?

– Хорошо.

– А что мы о делах и делах. Как жизнь-то вообще?

– Да пойдет. И шашлычное предложение, кстати, на рассмотрении!

– Вот и я чувствую, жизнь начинает налаживаться! Где-то!

– Пока.

– Удачи.

Получив нового киборга, ну хоть где-то повезло, пошел на склад вооружения. Как и ожидалось, все старье. Электрошокерам кругового действия уже, наверное, лет сто. Выключатели и прочая дрянь. Могли что-нибудь и придумать. Да где им.

Ладно, надо план составить. Этот умник в голове, конечно, ничего не придумает. Все сам. Все сам. Надо еще про службу контроля не забывать. Все внимательно и четко делать. А то спишут и глазом не моргнут. Уже, наверное, за мониторами сидят и за мной следят. Наверное, и дронов запустили.

– Ико, запусти пару дронов за объектом.

– Есть. Запускаю.

– Проанализируй поведение объекта с учетом твоих данных. Пошли киборга поставить системы наблюдения во все места его жизнедеятельности.

– Где я возьму киборга?

– Забери из доставки.

– Есть.

Перед встречей надо отчитаться по ситуации о беглеце. Уровень оранжевый обязывает.

– докладывайте, – начальник службы помощников вышел на связь.

– Первые выводы. Беглец готовился к этому долго и очень основательно. Были изготовлены запрещенные устройства и затем применены. Количество изготовленных устройств неизвестно. Местонахождение беглеца неизвестно. Все службы контроля подключены в полном объеме. Полицейский компьютер анализирует ситуацию, но пока только версии. Они проверяются. Самое плохое, что он действовал не один. Ему помогал кто-то из наших.

– У нас еще и заговор получается?

– Пока только преступный сговор.

– Может, еще один предпенсионер?

– Мы и эту версию прорабатываем. Пока ничего не нашли.

– Что планируете?

– Прочесывание дронами по секторам. Все системы слежения поставлены в приоритетное направление. Надеюсь, что он не получит доступ к медицинскому киборгу и не из-

менит внешность.

– Если он так серьезно готовился, то, наверное, и дальнейшие действия разрабатывал.

– Это понятно, меня больше волнует тот, кто помогал ему. Они же должны были связываться между собой, а системы ничего не обнаружили. Даже подозреваемого не выдали.

– Может, пригласить в помощь службу контроля?

– Сначала сделаем все возможное сами.

– Это приятно слышать. Надеюсь вы не посрамите честь нашей службы.

– Служу империи.

– Хорошо. Двух лун.

– Двух лун.

Вид из городской многоэтажки выходил на улицу с трамвайными линиями. Народ суетился и как муравьи метался в разные стороны. Много новых автомобилей появилось в городе. А еще говорят, что мы бедно живем. И тут из-за поворота, как из засады, выскочила стая из трех эвакуаторов. Они накинулись на тех, кто был ближе и слабее, и начали грузить автомобили. Охранял нападение стаи полицейский, не давая отбить добычу жертвам хищников.

Я решил отвлечься и позвонил Валдису.

– Хай.

– Привет.

– Как там наши «партизаны»? Не объявлялись?

– Что-то странно. Мы работали безупречно и тем не менее они молчат.

– Да уж. Ну если что, звони. А, кстати, у нас же друг в органах работает. Может, узнать насчет помощи. Глядишь, они мараться не захотят, а нам радость какая-нибудь. Я его видел недавно в нашем баре, и он был рад за нас. Я от нашего имени приглашал его на вечерний шашлык.

– И что он?

– Все по плану, говорит.

– Вот там ему и напросимся.

– Уже ближе тело к телу, – сказал я.

– Хорошо. Если, то до связи.

– Пока.

В кабинете начальника службы контроля было очень шикарно. Его владелец был собирателем оружия со всех планет и всех времен. Полки и стойки, манекены и стены буквально ломились от образцов всевозможного оружия. В центре огромного зала стоял длинный стол с десятком огромных мониторов. За столом сидел начальник службы контроля собственной персоной.

– Да, господин Торон.

– Первые результаты какие? – спросил начальник службы.

– Все идет правильно! Все соответствует протоколам! Никаких должностных нарушений не обнаружено.

– И каковы выводы, комиссары?

– Первоначальная проверка показала полное соответствие! Хотя некоторые вопросы есть. И первый – это несоответствие исходных составляющих для изготовления металла, идущего на оплату операций в зоне 17, и потраченных средств. Разница небольшая, но есть.

– А я полагал, что вы найдете нарушения в других областях.

– Да. Повышенный выход киборгов из строя и повышенный расход запчастей, связанный с этим. Но с этим мы разберемся позже. А также странное размещение датчиков слежения.

– Ага. Чувствовал я, что что-то не так. Разобраться и доложить.

– Есть.

– Двух лун.

– Двух лун.

Глава 3

Я впереди, а киборг сзади. Двинулись мы по улицам города на встречу с хитромудрым образцом. Сначала посмотрим издалека. Ико сказал, что образец на точке. И он нас направит к месту встречи. В баре было мало народу. Я сел в точке, которую посоветовал Ико. Киборг тоже где-то сел. Я не посмотрел, где.

И что тут особенного в образце, не пойму. Сидит, напивается как свинья. Девку пригласил за столик. Ну все по протоколу поведения образца.

– Ико, может ты что заметил?

– Все по протоколу, – пробухтел в голову Ико.

Будем наблюдать. Куда нам торопиться?

Может, не тянуть с эти делом. Вступить в самый прямой контакт. Если что, я его и нейтрализовать смогу. Легко!

Я сидел и наблюдал за образцом. Компьютер в голове анализировал и докладывал ситуацию. Все шло по плану. Образец напивался как свинья и просто убивал время.

– Расскажи мне про него, – попросил я Ико.

– Зовут его Макс. Был женат. Разведен. Имеет сына. Бездельник. Алкоголик и бабник. Дроны следят за женой и его другом.

– Интересное что-нибудь расскажи.

– По базам секретных служб он специалист высокого класса. Может стрелять с двух рук. Опыт работы шестнадцать лет. Принимал участие в операциях по всему миру. Выгнали за язык и самовольный характер.

– Тот еще персонаж.

– Точно.

Вот тут началось очень странное. Образец посмотрел на меня и поманил меня пальцем.

– он вас вычислил, – сказал Ико.

– И я это понял, – я встал и пошел к нему.

– Киборг в готовности! – сообщил Ико.

– Пусть вмешивается только в крайнем случае! – ответил я своему компьютеру.

– Передал.

Я подошел к столику образца.

– мужик, ты что-то хочешь от меня? – спросил образец.

– Ничего особенного. Есть разговор.

– Присаживайся и начинай.

– Женщину отпусти. Поговорим наедине.

– Думаешь, она что-то в жизни не слышала? Она только тут работает лет пять.

– Меньше ушей – меньше жертв!

– Мужик, ты злой! То есть ты думаешь, что твое общество приятнее будет?

– Интереснее – это точно!

– Меняю приятное на интересное! Я себя не узнаю! Прогуляйся, детка, – обращаясь уже к девушке. – Я тебе маякну, когда от этого злого типа избавлюсь. Если стрелять начнут, спрячься!

– Не начнем! Но все равно спрячься, – добавил я.

– А мы еще и юморист. А теперь к делу. Чего ты на меня пялился весь вечер?

– Это в смысле смотрел?

– Это в смысле по башке настучу!

– Это не по закону.

– Это тебе не по карману! На врачей сейчас много уходит!

Оружие есть?

– Конечно!

– Это серьезно, потому что я не заметил! Как

зовут?

– Максим, меня зовут Вит.

– Продолжаешь удивлять. Начинай уже говорить!

– Я вижу, у нас беседа началась как-то напряженно. Давай переведем ее в более спокойное русло?

– Переводи.

– Может, по пиву за мой счет?

– Нормальный перевод.

– Так вот, Макс, поскольку у нас с тобой разговор долгий, я и пивка закажу побольше. Хорошо?

– Не томи.

– Сначала тост. Как смотришь выпить за нас?

– Я еще тебя не знаю. Но пусть будет за нас. Халявное пиво всегда вкусней.

– Итак. Я начну, пожалуй. У меня на родине есть такая игра. Называется «белые вопросы». Сейчас расскажу правила.

– Погоди, мужик. Я прерываю интересное общение с девушкой, а ты мне играть в слова предлагаешь? Мужик, ты или дебил, или тебе жить надоело.

– Ты же еще не начал играть. Я гарантирую, через десять минут игры ты сам будешь говорить «давай еще вопрос». Но если так не произойдет, то я оплачу тебе твою сегодняшнюю выпивку.

– Пользуешься ты тем, что я добрый и экономный. И что-то мне подсказывает, что ты уже проиграл. Десять минут пошло.

– Нет еще. Сначала расскажу правила. У вас на востоке есть такая поговорка – «кто начал разговор, тот его и проиграл». Смысл этой поговорки в том, что если идет обычный разговор, например, о погоде, наступает время, когда один из участников решает перейти к сути встречи. Он начинает излагать все, что хотел и во всех нюансах, и тем самым дает другому собеседнику преимущество в ведении беседы. Тебе понятно?

– К центру давай.

– Так вот. Кто начинает эти вопросы тот и проиграл, хотя он тоже, задавая вопросы, находит свою выгоду в этих вопросах. Итак. Я задаю вопрос, и ты на него отвечаешь. Ты анализируешь вопрос, который я задал, и задаешь свой вопрос. Конечно, я тоже должен ответить на твой вопрос. И так, задавая вопросы поочередно, мы идем к своим целям. Так, если ты ответишь на любой вопрос обо мне «откуда я родом» или «как называется моя должность или профессия», то я оплачу весь твой вечер в этом ресторане. Девушку, конечно, тоже.

– А если проиграю я? – спросил Макс.

– Ты встанешь на стол и прокукарекуешь. Я всегда хотел пожить в деревне, – конечно, шутка была хорошая, и я улыбнулся.

– Ты еще и шутник. Я все же чувствую, что выиграю, и хочу уточнить. Место твоего рождения насколько должно быть точным?

– Пусть будет плюс минус сто километров.

– Хорошо. Поехали. Вопросник ты мой неизвестный.

– Что ты делал в художественной галерее?

– Откуда ты знаешь что я там был? Ты кто? Художник?

– Ты где был, когда я тебе рассказывал правила? Я задал

один вопрос, а ты должен подумать сначала и только потом

ответить на мой вопрос. После ответа задаешь свой вопрос.

Один вопрос, а не три. Теперь понятно?

– Вроде.

– Начнем сначала. Ты что делал в галерее?

– У меня была подружка, которая просвещала меня в искусстве. Вот я и вспомнил былые времена. Увидел и зашел.

– Я похож на дурака? Это мои глаза или моя прическа об этом говорят? – немного выдержав паузу, продолжал. –

Мне докладывали, что ты не такой глупый, как кажешься. Я ведь подумал, перед тем как спросить. А ты? Мне повторить вопрос?

– Ладно, хитрюга. Мне нужна была информация. Вот я пришел туда за ответом.

– Уже лучше. Слишком коротко, правда, но вижу, что исправись. Твой вопрос.

– Как ты узнал, что я там был?

– Повторюсь. Твои вопросы должны привести к ответу про меня. Мне о твоём посещении сообщила служба информации. Там полный отчет с видео и временными метками. Теперь моя очередь. Какая информация тебе понадобилась?

– После одной работы возник вопрос о ценности картины. Пришел лично оценить. Теперь мой вопрос. Я под наблюдением?

– Да. Полный контроль первой категории. Я даже знаю цвет туалетной бумаги, которой ты пользуешься. К каким выводам по ценности картины пришел?

– Лажа полная. Ничего не стоит, но дебилов всегда больше. Чья это такая служба? А я ведь проверяю периодически на прослушку. Так я и о проникновении ничего не знаю, а я всегда проверяю маяки.

– Я не могу отвечать на этот вопрос. Ты сразу поймешь все про меня. Давай другой вопрос.

– Где я наследил?

– Это стандартная процедура. Как только привлекся, так и попался. Какие выводы в итоге сделал?

– Я не увидел смысла в одной работе. И это еще больше запутало ситуацию, – и через паузу: – Привлекался и, значит, ты в теме. Это, типа, я начинаю соображать. И, знаешь, в такой вечер я не планировал напрягать голову.

– Растешь в моих глазах. Продолжай.

– Значит я с моим другом на тебя работали?

– Можно и так сказать. Если быть более точным, то на государство. Ты понял, что картина мало стоит. Почему не привлек специалистов, чтобы определить настоящую стоимость?

– Я привлек спеца, и он тоже подтвердил, – и изобразив

удивление на лице, продолжил рассуждать: – это что же за государство такое, которое меняет людей и картины? Причем, в первом случае это, возможно, кто-то из натовских ребят. а вот насчет дешевых картин, так это совершенно непонятная страна. При этом пользуются дешевыми машинами и высококлассной спецтехникой. Вопрос. Можешь назвать размеры устройства для видеонаблюдения?

– В режиме полета чуть больше двух миллиметров, в стационарном – два. И, кстати, Валентина не специалист, а любитель. Мы всех специалистов в области искусства знаем. Какой твой главный вывод?

– Я думаю, на хрена летающие камеры наблюдения в два миллиметра? Я знаю много чего, но такой ерунды не припомню. То ли книжку про фантастику я вчера перечитал, то ли коньяка перепил, но, походу, ты – инопланетный феэсбешник.

– Молодец, Макс. В самую точку.

Макс слегка опешил.

– Я так понял, что выиграл и могу себе позволить «Хеннесси» за твой счет. Дрянь, конечно, но чувствую необходимость принятия вовнутрь.

Макс подозвал официанта, что-то ему сказал и тот довольный убежал восвояси. Официант с бутылкой прибежал очень быстро. Цена делала свое дело. Макс налил коньяка и выпил залпом.

– Теперь продолжим с подробностями. Ты, значит, при-

шелец? – спросил Макс.

– Скорее инопланетянин. – ответил я.

– Меня так сразу не проведешь. Я много книжек про вашего брата прочитал и в курсе этой темы. А чего это ты на меня, в смысле на людей, похож? Отвечай медленно и с расстановкой. Мне это еще и переваривать.

– Насколько я контролирую ситуацию, то книжек про нас не написали. И ты очень далек от информации о нас. Насчет того, что не похож на тебя, объясню. Я работаю не в отделе разработок. Это, как ты понимаешь, не моя специализация. Но могу рассказать то, что знаю. Наши умники выбирают планету, которая по параметрам подходит для жизни. Если нет атмосферы, то ее создают. Подгоняют, в общем, во всем. Затем запускают на ней цивилизацию. А откуда берем весь материал? Все, конечно, от нас! Так что ты очень дальний геномодифицированный мой родственник!

– Охренеть! – сказал Макс и долил еще коньяка. – Оружие показать можешь?

– Хорошо, – я вытащил предмет, похожий на зажигалку.

– И что делает?

– Я могу парализовать всех в радиусе 10 метров. Могу тебя заставить пойти со мной. И еще пару вещей.

– Врешь, небось. Но проверять не будем. Я сегодня доверчивый, а еще и умный. И я хочу у тебя спросить. Ты посмотри на меня со стороны. Ко мне подходит чужак и запудривает мне мозги дурацкими вопросами. Очень похоже, что следил

за мной. Рассказывает небылицы про то, что он инопланетянин, и при этом он не какой-нибудь зеленый, лупоглазый, а совершенно обычный чудик. Показывает зажигалку и говорит, что она такая крутизна, что с ума сойти. А я такой наивный, сiju, уши развесив, верю каждому слову. Да ты за кого меня держишь?

– Вот в чем дело. Так ты хочешь сказать, чтобы я что-нибудь продемонстрировал? Это, типа, сцена из второго «терминатора», когда робот руку разрезал и всякие железячки показал?

– Ага.

– Хорошо. Память стирать не буду, а то потом еще раз то же самое рассказывать. Железяк у меня внутри тоже нет. Ну, во-первых, ты ведь начал понимать, что происходит что-то необычное. Это я про работу по вечерам намекаю. И тут я на твою сообразительность рассчитываю. Во-вторых, могу устроить маленькое шоу. У меня в голове встроен компьютер. И он подключен к моим органам зрения и слуха. И он может связаться с киборгом, который находится где-то здесь. Напиши на бумажке выражение, и я буду молчать. Я только посмотрю на нее, а киборг прокричит это выражение. Такое шоу устроит?

– Пойдет, – и Макс написал выражение на бумажке.

Я посмотрел на эту писанину. И мой киборг встал и прокричал: «Я идиот. Полный идиот. Я просто конченный идиот». И затем сел на место, продолжая что-то есть.

– Как тебе шоу? – спросил я.

– Другое дело. Но я ведь тоже парень не промах. Вдруг у тебя просто камера в волосах, и тот придурок видел изображение. Ты меня впечатли покруче.

– Хорошо. Давай посмотрим вокруг. Парочка в углу сидит. Видишь?

– Да. Два голубка. И что?

– Его зовут Иван Сергеевич. Живет на улице Мира. Женат пятнадцать лет. В этом году разведется. Его любовницу зовут Светлана Михайловна. Живет на улице Красной. Любит собак. У нее это не единственный любовник. Сейчас идут разборки на тему, кто виноват. Закончится подарком с его стороны в районе десяти тысяч. Их фото за столом сейчас придет тебе на телефон, – и в подтверждение этого телефон Макса сообщил, что пришло сообщение. – Счет за еду две тысячи триста рублей. Их обслуживает официант Сергей. Хватит или продолжать?

– Ты бахнул нормально. Я впечатлен, – но все равно встал и крикнул в сторону двух голубков: – Света!

девушка вопросительно посмотрела в сторону Макса. Он ей помахал рукой в ответ и, увидев злобный взгляд у ее собеседника, сел на место.

– Убедил так убедил. А теперь, как в сериале про Шерлока Холмса, ты расскажешь, как это узнал.

– Мой компьютер пробил их по базе данных. Это про то, кто они такие и где живут. Про любовь к собакам – это из

соцсетей, где она зарегистрирована. Про любовников – это по ее финансовому состоянию и мимике лица во время общения. Еще она при обращении к нему по имени замедляет речь. Немного, но компьютеру заметно. О чем говорят, я могу читать по губам. Его поведение

определено протоколом. Счет и имя официанта – это уже из базы ресторана. Фото от того придурка, что вставал.

– Впечатлил. Теперь я из идиота превратился в интересующегося человека.

– Продолжим?

– Ок. От твоих вопросов я так понимаю, что мы с дружбабаном на вас работали. А что сами, не смогли? Это про ваши навороты.

– У нас киборги начали выходить из строя. Решили задействовать вас. Это обычная практика.

– Ты много вопросов про картинную галерею задавал, и у меня есть вопросы про это. Зачем картину подменили? Что, такую мазню сами с вашими заумными технологиями не смогли нарисовать?

– Сразу отвечаю на последние твои два вопроса. Это слишком издалека надо начинать объяснять. Ну

да ладно, все равно не отстанешь. Так вот. Всеобщее мнение землян о инопланетянах очень примитивно и просто. Ты же сам книги читал. Первый стереотип – это о том, что инопланетяне обязательно должны захватить и поработить Землю. Знаешь, я тоже ваши фантастические книги люблю по-

читать. И смеюсь над этим стереотипом. Зачем нам это делать? Если киборг пятого поколения работает лучше любого землянина! И по содержанию и по производству более эффективен. И, поверь, если бы ты посмотрел на землян со стороны, то даже ты бы понял, что у вас на земле такой бардак, что вас порабощать – слишком большая головная боль. Проще было бы вас сначала уничтожить полностью, а потом снова развести. Второй стереотип – это то, что инопланетянам нужны ресурсы, и именно с Земли. Этот юмор мне нравится больше всего. Поверь, рядом столько планет, и если бы ты знал, сколько там ресурсов, ты бы удивился. И их добывать гораздо проще и дешевле. И, главное, они гораздо ближе к нам. И отвечаю на твой следующий вопрос. Что нам нужно от земли? Так вот, нам нужен творческий потенциал земли. И как вариант – художественные ценности. Ну понравилось кому-то это искусство, он его заказывает через службу доставки. С помощью наших технологий мы делаем копию. Затем производим замену и оригинал доставляем заказчику. Еще что-нибудь интересует?

– А как узнали, что я приду в галерею прежде, чем меня там сфотографировать?

– Мы следим за творческим потенциалом планеты. Во всех музеях и галереях установлены датчики слежения, телефоны специалистов культуры прослушиваются, аукционы отслеживаются. Я поэтому про твою Валентину сказал, что она не специалист, потому что ее нет в базе.

– Офигеть. И что, такое возможно, чтобы везде проследить? Я про туалет намекаю.

– Практически везде. Датчики установлены не во всех местах, конечно. Да и дрон не везде может залететь. И я принял решение не ставить на тебе жучок контроля. Поэтому в твою личную жизнь решил не вмешиваться.

– За это, конечно, спасибо.

– Итак. Что главное ты понял?

– Зачем тратить кучу бабла на подмену, когда можно было просто купить? Этот чудик отдал бы свою мазню за совершенные гроши. А посетив галерею, одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что я ничего не понимаю. Вот ты и объясни, зачем такая фигня?

– Тут я с тобой согласен. Но дело в том, что это стандартная процедура обмена, и деньги тут совсем не причем. У нас, ты понимаешь, с деньгами проблем нет, и системы оценки расходов очень условные.

– Мне бы ваши проблемы. Я про деньги. И вот тут у меня еще вопрос, а зачем тебе нужны мои ответы?

– Ну, это слегка другая история. У нас есть протоколы поведения. И, согласно этим протоколам, ты должен был, исходя из твоего положения, извлечь выгоду из полученных данных.

– Это из какого положения?

– Денежные потребности, алкогольная зависимость, поведение с противоположным полом, предыдущая работа и т.д.

Вносим данные в компьютер, и он говорит, что ты будешь делать. А тут такой сбой. Компьютер голову сломал, так и не понял, почему ты поступил неправильно. Вот и, кстати, получается первое заключение. Надо в логику работы протоколов вносить соотношение расходов на проведение операции и возможность снижения затрат путем прямых покупок. Почему-то считается, что произведение искусства изначально стоит дорого.

– У меня тоже есть главный вопрос?

– Слушаю.

– А зачем ты мне это все загружаешь? С чего это вдруг я стал интересен зеленым лупоглазым пришельцам, даже если они не такие зеленые?

– А ты как думаешь? Или друга позовешь думать?

– Да, Валдис, конечно, спец по мозгам. Но я и без него соображу. Я вам нужен, и ты мне расскажешь, зачем.

– Правильно мыслишь. И планы на твой счет большие.

– Ясно. Далее помедленнее и поинтереснее для меня.

– Я пока не могу тебе ответить на этот вопрос. Мы его пока отложим на нашу следующую встречу. У нас с тобой будет еще много встреч. Может, еще что-нибудь хочешь спросить? Так в нашей светской беседе проведем вечер.

– Хорошо. Поскольку я книг про фантастику прочитал много, то мне много что интересно. Но сначала по пивку.

– Согласен.

– Итак. Чтобы в голове навелся порядок, то сначала за-

кончим тему про то, что вам нужно от земли.

– Я так понял, что у тебя в голове не укладывается. Расскажу поподробнее. Ты вот можешь придумать подарок человеку богатому, у которого все есть? Ты же все равно будешь думать про подарок, который можно купить. И понимаешь, что удивить богатея нечем, кроме того, что можешь сделать сам и что-то необычное. То есть надо включать мозги. Вот тут и есть соль всего. Мы – цивилизация, у которой есть все! Мы уже достигли всего и вся. Мы пресытились всем. И это – главная идея с цивилизациями, которые мы запускаем. Все делается для того, что нам нужны мозги от этих цивилизаций. Нам интересны художественные произведения разных стилей и разных культур от разных цивилизаций. Мне, например, нравится ваша музыка. У нас популярны туристические туры по уникальным местам культуры, природы. Мы также имеем подобие машины времени. Захотел попасть во время, схожее вашим средним векам, – отправляешься в соответствующую срокам развития планету и кайфуешь. У нас есть любители адреналина. Летят на ту планету и вступают в наемную армию. Участвуют в турнирах и прочее. Нравится им мечом помахать. Мы наблюдаем за развитием государственных институтов, религией. Да вообще всего. Мы анализируем ход философской мысли всех созданных цивилизаций. Получается так, что мы уже сами давно ничего не изобретали. Что-то новое изобрести – это большая редкость. Поэтому мы просто создаем институты и конструкторские бю-

ро, которые анализируют весь творческий потенциал цивилизаций. И по сути жизнь нашей цивилизации зависит от многих цивилизаций, и от вашей тоже.

– А вот дедушку для этого поменяли?

– А ты, погляжу, сообразительный парень. Тот дедушка, по мнению наших умников, гений философии или что-то подобное. Его поместят в лабораторию и зададут интересующие вопросы.

– Так он там на ладан дышал.

– Ну с нашей медициной он проживет сколько надо.

– А еще вопрос. Какая продолжительность жизни у вас?

– Триста лет.

– Ни фига себе. Это как?

– Наука – сильная штука! И потом, при рождении выделяется геном и запускается еще одна копия тебя. Любим мы копии, понимаешь. Так вот, если что вышло из строя, берем из копии. И это все при всех современных методиках лечения и систем наблюдения.

– Прикольно! Я тоже так хочу. А почему триста, а не тысячу?

– Анализ опыта наблюдения за цивилизациями приводит к мысли, что одна из ошибок цивилизаций это то, что они исключают естественный отбор. До какого-то времени у вас это работало, а потом исключили. То есть ваш человек имеет целый букет недостатков в своем здоровье. Вы этот организм поддерживаете и продлеваете его жизнь. И даете ему

размножиться. И дальше хуже. Появляются новые и новые болезни, и вы уже не справляетесь. И ситуация только ухудшается. Вот цивилизация и вырождается. Поэтому, кстати, интерес к вашей цивилизации падает. Так что принято решение ограничиться этим сроком жизни в триста лет. И что еще интересней, эту идею мы нашли в другой системе. Там приводится и другой довод, и он в нашей цивилизации поддерживается. Если человек будет жить дольше трехсот лет, то у него пропадает интерес к самой жизни. Наступает апатия, и он становится неэффективен для общества.

– То есть жизнь ограничена законом?

– Нет, конечно. После определенного срока уничтожают твою копию. И запчастей взять негде. И там уже все от тебя зависит.

– И тебя не лечат? Жестоко!

– Да нет же. Ну, таблетки глотай сколько хочешь. Но менять органы уже не будут. И операции не делают. Но там много так не протянешь.

– А тема про естественный отбор?

– Путем тестирования выясняется, что в твоём организме не так. Если все отлично, то ты можешь иметь потомство. А если пошел негатив, то ты просто живешь без продолжения рода. То есть должно все улучшаться в итоге.

– Ну вы, блин, жестокие.

– Если было бы не так, то наша цивилизация закончилась бы.

– Слушай, то, что ты грузишь, это очень круто. Но мы уже трещим долго и мне надо это переварить. Да и девушка заждалась, походу. Давай завтра здесь продолжим наши посиделки?

– Хорошо. Тогда до встречи.

– Пока.

Мониторы работали в обычном режиме. Высвечивались отчеты и доклады, конечно, перемешанные с доносами. Появился запрос на соединение. И, получив одобрение, включился.

– Докладывайте

– Господин Торрон. Наши проверки подошли к концу. И мы можем со всей ответственностью заявить и доказать документально то, что управление зоной 17 ведется положительно. Все работает по протоколам. Никаких нарушений не обнаружено. Выход из строя киборгов объясняется местной спецификой. Изучение местных протоколов ведется в соответствии. Система контроля работает в штатном режиме. Особая информация, полученная от местного источника, проверяется. Общая оценка состояния управления зоной 17 оценена в 99%.

– Что значит 99? Что это еще такое?

– У нас есть несовпадение в работе преобразователя. То есть местной валюты произведено больше, чем потрачено, и это даже с учетом погрешностей.

– Вы хотите сказать, что у нас завелся вор?

– Очень похоже. Всего один процент.

– Подозреваемые есть?

– Да, пятеро. Мы их проверяем.

– Найдите вора. Вы же знаете, как мы относимся к ворам.

Ладно местные бумажки. Мы их можем нарисовать сколько угодно. Да они и сами их рисуют бесконтрольно. Вопрос в другом. Наша борьба с воровством является приоритетной. Нам только новых местных царьков и вице-президентов не хватало. Как интересно получилось. Мелкие проблемы привели к воровству. Найти мне его во что бы то ни стало.

– Будет выполнено.

– А что там за история с беглецом?

– Вроде обычный беглец. Правда, уровень опасности доведен до оранжевого.

– Так серьезно?

– Беглец с новыми технологиями да еще и с местным сообщником.

– Так тут целый букет. Ничего себе. Может нам подключиться к этому делу?

– Рано еще. Да они и сами скоро попросят. Беглец умный оказался. Найти его пока не могут и похоже не смогут.

– Там, насколько я помню, работает сильный специалист в службе помощников. Постарел, правда. Ладно. Пока не вмешивайтесь, но отслеживайте ситуацию. Ситуация может сложиться удачной для нашего вмешательства и успеха нашей

службы.

– Есть.

– Двух лун.

– Двух лун.

Я шел на очередную встречу с местным аборигеном.

– Привет, мой инопланетный друг, – поприветствовал меня Макс с улыбкой на лице.

– Здравствуй.

– И, по традиции, по пиву?

– Согласен. И по традиции и по пиву.

– И продолжим с вопросами?

– Начинай.

– Какой государственный строй у вас?

– У вас на земле такого строя нет. Но можно назвать «выборная монархия».

– Это как так выборная да еще и монархия?

– Этот строй возник, конечно, от анализа и совместного опыта многих цивилизаций. Почему монархия? Скажем так. Вселенский опыт говорит, что управлять государством может только один человек и без всяких ограничений. Это можно сравнить с капитаном корабля. Если плыть куда-то, то только тем курсом, который знает капитан. И вся команда как один беспрекословно выполняет все команды капитана. Много командиров или общественное давление на решения капитана – это уже бардак. И скажем так, что демократия у

нас долго не протянула.

– А у нас демократия – это вышка. За нее все страны как один. Ну почти все.

– У нас тоже был демократический период управления. Но при демократии ни воевать нельзя, ни развиваться экономически нельзя.

– Ты гонишь. У нас самые развитые и самые богатые страны – это демократические страны.

– Это большой вопрос, демократические ли они. В америке борьбу за президентство ведут несколько кланов, и вариантов больше ни у кого нет. Это ты про демократию говоришь? Тебе не кажется подозрительным, что империя, королевство и так далее получают государства с одним типом управления и у них одно определение. Это только названия разные, а смысл один. А сколько разных демократий? В России одна демократия, а в америке другая. Это как такое возможно? Это или демократия, или нет. А тут у вас столько разных демократий намешано. Какие хочешь. И народная республика, и демократическая, и федеративная, и республиканская. И все они демократические или с демократическими свободами. Про какую мы говорим?

– Демократия – это управление народом, выборы народных представителей в органы управления. Я так понимаю.

– Так тогда почему Америка говорит, что в России не такая демократия? И там, и там выбирают в органы власти представителей от народа. И там, и там работают приверженцы

демократии.

– Сам не догоняю.

– Вот и я тебе про это же говорю. Управление большинством – это верное направление, но только на первом этапе. А потом происходит, как это у вас на земле говорят, «косяк». Получается так, что одна толпа людей идет в одну сторону, а другая толпа идет в другую. Причем каждая толпа считает, что идет правильно, а самое ужасное, что ни одна из них, зная, что в споре рождается истина, не понимает и не хочет понимать другую сторону. И как определить, что верно? А если их объединить, то в какую сторону они пойдут вместе?

– Подожди. Вопрос не в том, правильно или нет. Вопрос в том, что если решение принято толпой, то, значит, и правильно.

– Давай я продолжу твои рассуждения. Толпа приняла решение, что нужно выбирать руководителя и доверить ему единолично принимать решения за них всех. Вот, например, этот руководитель принял решение за всех и ввел войска во Вьетнам. Воевала и воевала Америка, а потом эта толпа, которая одобрила действия руководителя, из-за больших жертв на войне потребовала вывести армию из зоны боевых действий. Опустим вопрос, зачем она вообще туда вошла. Но если войска ввели, то задачу, которую изначально ставили, должны были выполнить. И кто, получается, правит этой страной? И какой вывод? Нельзя вести войну при демократии. Или другой пример. Президента великой державы эта

самая толпа, которая выбирала этого президента, чуть не лишила поста президента из-за сексуальных походов. Какое дело этой толпе до того, с кем спит президент? Он должен двигать страну к процветанию. Вот в чем его главная задача. И именно за этим нужно следить.

– Так это аморально.

– Вот-вот. Это нонсенс, когда мораль толпы вмешивается в руководство страной. Представь, плывет корабль, а команда демократическим голосованием решает, что надо сексуальные похождения капитана осудить. Его сместить. Поставить нового капитана, который не представляет, куда плыть и зачем. Причем выбрать человека не из-за лидерских качеств, знаний и опыта, а просто потому, что он нравится большому количеству матросов. И при этом не известно, настроения матросов купили или настроили заинтересованные люди? А новый капитан берет и меняет курс корабля. И весь путь, которым плыли до этого, просто выкинули из жизни. Потери времени и экономические потери. И при этом возникает иллюзия, что если это все сделано большинством людей, то это сделано верно. Какая глупость.

– Ни фиги себе ты демократию опустил. А выборы – это вроде как элемент демократии. И как у вас соединяются выборы и монархия?

– Технологии, понимаешь. В какой-то момент была разработана программа по анализу человеческих лидерских качеств. Сначала это были исследования на тему идеального

руководителя страны. Вводились данные каждого человека. Его данные, характеристики по всем показателям. Программа анализировала данные и выдавала результаты. Долго программу улучшали и вот достигли того, чего достигли. Потом приняли решение применить программу. Вот и соединилось.

– Но так получается, что это точно не демократия. Смаживает на диктатуру.

– А ты вообще историю знаешь? Это последние сто лет на вашей планете существует такой термин, как диктатура. А все, что до этого существовало, называлось империями, королевствами и прочим. И ни о какой диктатуре речи не было. Это все от лукавого. Это демократия придумала всевозможных терминов для осуждения других видов управления, а в итоге – для защиты своего строя. И совсем удивительно, что в европе существует несколько королевств и их считают демократическими.

– Но народ же должен влиять на курс государства, политиков, да и решение о начале войны не должно принадлежать одному человеку.

– Нравятся мне молодые цивилизации своей наивностью и непосредственностью. Да с чего ты взял, что решение о начале войны принимается с согласия народа? Тебе какой пример привести? Тот же вьетнам, ирак, афганистан, ядерная бомбардировка японии. Это создается иллюзия, что если лидер выбирается большинством голосов, то как бы то,

что впоследствии делается, делается с одобрения и согласия большинства. А если проанализировать, как выбирается этот лидер и какие технологии и денежные средства применяются на выборах, так станет ясно, что большинство и народ здесь вообще не причем. Ты знаешь, например, что существуют целые науки, институты, специальности по изучению общественного мнения, а по сути науки управления толпой. Существуют пиар- и антипиартехнологии. А если бы ты участвовал хоть на одних выборах, причем полностью и изнутри, то понял бы, что мнением толпы легко управлять. И кстати, возвращаясь к вопросу большинства. У вас на земле был случай, когда президента выбрали не большинством голосов. Это был Буш-младший, избираемый на первый срок президентства США. А теперь представь ситуацию. Идеальный лидер со всеми положительными качествами, способный навести порядок и привести страну к процветанию, может ли он победить на выборах, если у него нет денег и нет поддержки. Я знаю, что ты знаешь ответ.

– Если претендент такой умный, то почему не богатый? Вот бы и денежки на выборы.

– Это спорный вопрос. Не всегда или точнее никогда не стоит знак равенства между умом и деньгами. Скорее наоборот, чем умный. Сообразить, куда вложить деньги. Сообразить о ситуации на рынке. Сообразить, во что вложить. И ум тут ни причем. И где ты видел профессора богатым. Ты ведь под богатством имел в виду не наличие хоро-

ших денег, а наличие очень больших денег. И потом, с чего ты взял, что в выборах принимают участие кандидаты. Принимают участие финансовые конгломераты, финансовые группы, промышленные объединения. А они уже поддерживают своего ставленника. В расчете на то, что их представитель вернет вложенные в него средства с прибылью. Так что у человека с суперкачествами нет шансов.

– Что-то мне жить расхотелось с твоими рассуждениями. Блин, у нас на каждом углу да и за углом тоже идут разговоры о демократии как о лучшем, что есть на земле, а ты тут все обхаял до невозможности.

– А знаешь, как у нас относятся к демократии? Так вот. На примерах вашей земли объясню. Весь ход истории, от рабовладения до демократии, – это долгий путь свобод работников. Сначала рабы ничего не имели из свобод, но потом им власть имущие дали свободу. А, по сути, видимость свободы. Все равно они работали на работодателей и приносили прибыль. Дальше больше. Новый строй и новые виды свобод. И далее, и далее, и далее. Вот следующая ступень – демократический строй. И кажется, что у человека все свободы, какие только можно представить. А на самом деле получается ерунда. Говорить можешь все, что угодно, но не против системы, против власти и только имея лицензию на вещание и всякие разрешения, имея поддержку специально подготовленного общественного мнения и общества. И это не говоря о всяких разновидностях цензуры. Можешь делать

что угодно, но только соблюдая несметное количество сводов законов, придуманных не тобой, выходить на демонстрации, соблюдая правила и законы, получив соответствующие разрешения. А демократические выборы – это просто смех. Всем рассказали сказку о том, что каждый американец может стать президентом или конгрессменом, и главное условие – это нужно родиться в Америке. Ага. Как же. И это я говорю даже не про огромные деньги. Партия, принадлежность одной из соответствующих семей, лоббистов, финансистов, лидеров влияния, и прочее, и прочее. Получается так, что работнику объяснили о его широких свободах и возможностях. А в итоге все то же самое. Человек должен работать на власть имущих с иллюзиями и мечтами в голове. И это есть демократия.

– А как тогда работает система у вас, умник?

– Система определяет претендента и выдвигает его на пост монарха. Он присягает на верность монархии. Если кому-то что-то не нравится, он высказывает свою волю в сети. Система реагирует и проводит проверку данных. Анализирует данные и делает выводы. Если рейтинг руководителя падает и появляется повышенный рейтинг другого претендента, система инициирует смену руководства. После законного срока происходит смена монарха.

– Но мы же с тобой умные люди и понимаем, что если существует проблема, то ее можно решить. Можно провести мероприятия, и ваша программа сделает нужные выводы и

решения.

– Уже нет. Программа разработана таким образом, что на нее повлиять нельзя. У нас правило на улучшение всего и вся. То есть программа самообучаемая и самоулучшаемая. И она приняла решение спрятаться и удалить входящие команды управления. Теперь никто не знает, где она находится.

– Офигеть. Ясно с вашей монархией. Еще вопрос. Я вот все мучаюсь и практически ночь не спал. Я-то тебе зачем?

– Ну, во-первых, я говорю о дружбе. А, во-вторых, хочу нанять тебя на работу и твоего друга, конечно.

– Вот уже вижу положительный курс. А то как-то ходим вокруг да около Якова. Продолжай интересный разговор.

– У меня есть планы. Большие планы. И мне нужна помощь.

– Если ты меня заинтересуешь безгранично, мой интерес к жизни и ко всему, что ты скажешь, будет также безграничным.

– За это не переживай. Даже компьютер в голове говорит, что мы договоримся.

– А не можешь ли ты, в знак будущей и плодотворной дружбы, выделить некоторую сумму для укрепления оной?

– Легко. Надеюсь, в вопросах секретности мы с тобой совпадаем? Можешь сказать только другу твоему. И, кстати, возьми эту штучку и носи ее всегда с собой.

– Что за на?

– Это наша глушилка. Мой лучший друг разработал. Мы

тут такие высокосветские беседы ведем, так что нам неджентельменские разговоры не нужны.

– Полностью согласен. Сам не сдерживаюсь в оборотах. Вдруг что-то нелицензионное сказал. Ладно, до встречи и жду команд.

– Удачи.

С полными карманами бабок абориген, довольный по уши, вышел из кафешки. Куда и зачем он пошел, я уже знаю. Пара дронов взяли курс. И тут пришел вызов на встречу с моим другом из отдела информации. Не нравится мне это. Конечно, информация – это сильная штука. Просто это происходит в то время, когда служба контроля тут где-то работает. Я полетел на встречу, не зная, что это, хорошо или плохо.

– Привет, – поздоровался мой информационный друг.

– Привет. Что там случилось?

– Служба контроля все это время упорно копала, проверяла и перепроверяла. И сейчас основной упор сосредоточили на преобразователе. Не знаю, что там они нашли, но ты знаешь, какие они упорные. Последний запрос относится к финансовым операциям всех без исключения сотрудников. А если соединить эти события, то похоже, что ищут вора.

– Это стандартная процедура. Почему позвал меня?

– Один из запросов касался тебя и еще четверых. И именно эти данные потребовали более подробными. И это очень похоже на поиск вора. Очень похоже, что с подозреваемыми определились.

– Я вор? Они там что, с ума сошли? Я никогда себе это не позволил бы. Но все равно спасибо. Я тебе должен.

– Сочтемся. Они также запросили о ходе следствия по беглецу.

– Понятно. Двух лун.

– Двух лун.

Уходил я с плохим настроением.

«Подбираются, гады, – подумал я. – Надо завязывать с этим. Немного бы времени мне найти. Ладно, план по времени есть».

В городе вечерело. Народ, в преддверии выходных, шел по улицам радостный. Некоторые шли с детьми, а те шли с шариками. И тут на перекрестке автомобильная авария. Встретились дебил с тормозом. Один решил, что он умнее всех. А другой был в размышлениях о жизни и в итоге не согласился с этим утверждением.

Я зашел к другу домой.

– Привет, Макс.

– Привет, Валдис. Как оно ничего?

– Да паршиво. «Партизаны» куда-то провалились. Я тут за компом задницу просидел. Вместо того, чтобы напрягать голову, напрягаю задницу. Засранцы! У меня на них планы были.

– Не кипишуй. Все отлично. Я как раз от них. И я тебе скажу еще красивее. Мы наняты.

– Это как так? И с чего вдруг вышли на тебя? Вообще говнюки.

– Чего ты так завелся? Вникни, что мы при деле. Практически работаем на золотой жиле.

– Ладно. Представил золотую жилу и успокоился. Но все равно помедленее и поподробнее.

– Тема такая. Это действительно инопланетяне.

– Охренеть. А ты, случаем, книжек перед коньяком не перечитал?

– Ну тебя. Я нормы в коньяке и в чтении знаю. Я тут полученную информацию перевариваю, аж голова болит. Кстати, на зеленых человечков не похожи. Если по-крутому, то мы их копии.

– Да ты гонишь.

– И они мне столько инфы загрузили, что переваривать буду долго. И тебя загружать не буду. Твою голову пожалею. Но вкратце скажу так. Они там у себя зажрались и, типа, запустили много цивилизаций своих копий. И, видишь ли, к нам в гости приезжают, гуляют и изучают наши идеи, изобретения и т.д. Некоторые решают иметь у себя произведения искусства. Про это мы в курсе. А главное – при этом мы в теме и нас будут привлекать.

– Вот это приятно слышать до невозможности.

– А еще мне кажется, что у него рыльце в пушку. И, походу, будем не только наши законы нарушать, но еще и их.

– Лучше ихние. Что-то мне подсказывает, что наши нару-

шать хуже.

– И еще немного бабок перепало в счет будущих побед. И твоя доля со мной.

– Бальзам на сердце. Я уже начинаю их любить. А, случаем, не знаешь, что мы будем нарушать?

– Не знаю. Но мне нравится, что поближе увижу новые технологии. А если они будут из нашей сферы, так это будет просто класс. Этот «партизан», кстати, дал штучку, которая глушит их системы наблюдения.

– Ни фиги себе. Дай глянуть. А что конкретно глушит? А что, и тут их системы стоят? А наши глушит?

– Завалил практически. Не знаю. Но «партизан» говорит, что стоять их системы могут практически везде.

– Охренеть. Всегда себе говорил, что за базаром следить надо.

– Да и я тебе это же говорил. Ладно. Мне еще к бывшей надо заскочить. Так что пока.

– Пока. Я как пионер. Всегда готов.

– Ок. Пока.

Начальник службы контроля рассматривал новое оружие с какой-то планеты, которое ему только что доставили. Это была палка с двумя близстоящими крюками. Почему с двумя? Пришлось смотреть видео. Ага! Для вырывания носа. Что-то уже слишком жестоко, но для коллекции пойдет. Эти радости прервал сеанс связи.

– Господин Торон, у нас наметился прогресс в расследовании, – раздался голос агента.

– Прекрасно. Продолжай.

– Наш компьютер, анализируя информацию из всех источников, выдал нам подозреваемого номер один. Начальник туристического отдела имеет незаконную недвижимость. Компьютер дольше обычного работал над поиском, потому что недвижимость была в другом секторе и длинный список перепродаж.

– Вы его арестовали?

– Он уже на дознании. И очень скоро мы получим результаты. Правда, он отказывается от обвинений, но, я думаю, это вопрос времени.

– Хорошо. Быстрее заканчивайте там. В нашей дружеской любви к конкурентам из службы помощников необходимо усилить внимание к расследованию по беглецу.

– Нам усилить внимание ко всем участникам?

– А я что сказал?

– Есть. Разрешите идти.

– Идите. Двух лун.

– Двух лун.

Ико загружал меня информацией и, самое главное, работал за меня. Отмечался на работе и готовил отчеты. Как говорится, хорошо поработай на свой компьютер, чтобы он лучше работал на тебя.

– в зоне 19 системой обнаружения заявлено о появлении беглеца, – сообщил Ико.

– Пошли полицейского робота. Я прибуду позже. И мне нужен анализ данных от центрального компьютера.

– Есть, – и чуть помолчав, сообщил, что пора идти на встречу с местным.

Через некоторое время я был на месте.

– Привет, мой замороченный друг, – Макс опять пытался шутить.

– Здравствуй, мой новый друг.

– И снова по пиву?

– Хорошо.

– О чем мы сегодня поговорим? У меня много вопросов, но может у тебя есть вопросы?

– Макс. Не смей меня, пожалуйста.

– Да, я знаю, что тебе много лет и ты умный. И, наверняка, все знаешь. Но я уже тебе говорил о моей интеллигентности и, конечно, скромности. Должен же я разговор поддержать.

– Да, я знаю о твоей скромности. И поэтому продолжим о сообразительности. Поговорим о том, как нам связываться, минуя кафешку с пивом. Наклонись чуть вперед. Я тебе вставлю систему связи в ухо. Она работает вечно и подзарядки не требует. Если я захочу с тобой связаться, мой компьютер тебе сообщит. Теперь возьми вот эти часы. Это суперкомпьютер для информации и управления. Он умный и сам тебя проинструктирует, что к чему.

– А что он делает?

– Много чего помимо времени. Например, при поступлении информации вибрирует. По типу вибрации определяется и тип информации. Твое положение на карте – это само собой. А также наши датчики слежения и, исходя из этого, можно планировать маршрут обхода. Это опять мой друг постарался. Переводчик. Во время разговора с другим человеком вибрация сигнализирует, врет он или нет. Он также связывается со всеми базами данных и выдает оперативную информацию. Ты поговорил с человеком и договорился о встрече. Часы занесут данные в твой ежедневник и заранее сообщат о времени встречи. Да много чего там есть. Поживешь с ним и увидишь много интересного.

– мне бы оружие еще.

– Вот тут извини. Помочь не могу. Того оружия, что у вас тут есть, вполне хватит. У нас правило – использовать местное оружие. Это я – начальник службы безопасности – такой накрученный. Да и применение нашего может привести к очень плохим последствиям. Да и засветиться сильно. А нам лишнее внимание ни к чему.

– Ясно. Ты мне все выдал или есть мнение утаить?

– Идентификаторы ставить не буду. Это наши штучки и тебе ни к чему.

– А это еще что такое?

– Каждому человеку вживляется много устройств. Кроме

компьютера вживляются идентификаторы положения и здоровья. Если первый постоянно следит за твоим местоположением и сообщает в систему слежения, то второй следит за здоровьем и сообщает в систему здоровья. Это очень удобно. У тебя что-то произошло, например, с давлением, и данные передаются в систему здоровья. А там система анализирует данные и делает выводы. Связывается с твоим компьютером и координирует с твоими планами. И затем записывает тебя на прием к врачу. То есть ты сидишь пьешь пиво и знать не знаешь, что у тебя с печенью, а тебе сообщают, что завтра по дороге на работу запланирован заезд к врачу.

– Круто. Про пиво и печень – это животрепещущая тема. А что за датчик местоположения. GPS, я так понимаю?

– Не совсем. Это в продолжение темы про демократию. У вас сейчас на всей земле идет борьба государства с людьми, живущими в стране. А линия фронта проходит по вопросу личной информации. Государство ради безопасности хочет знать о каждом человеке все. Начиная от отпечатков пальцев и религиозности до личных мыслей. А каждый человек хочет, чтобы о нем ничего не знали. И это парадокс. Чем больше информации о каждом человеке, тем выше безопасность этого человека. И при полной информации будет и полная безопасность. У вас этого не понимают. А у нас император принял решение о полной информации. И теперь у каждого стоит идентификатор положения. Представь ситуацию. Произошло убийство, и идентификатор здоровья сообщил в си-

стему здоровья об отсутствии пульса. Система слежения отметила расположение всех, кто находился рядом с потерпевшим. И тебе полный список всех свидетелей и подозреваемых. А если учесть пульс каждого, так тебе стопроцентный виновник. Вообще красота. У нас безопасность возросла безмерно. А проблемы с доступом, охраной объектов, паспортами. Да вообще отпала необходимость во многом. При вашей демократии такое просто невозможно.

– Хватит нас опускать. Умники, блин. Давай к делу.

– У нас планы просто огромные. Первая задача. Создаем предприятие международного класса. Создаем видимость активной деятельности. Вид деятельности сам определишь. Главное, мировые стандарты и контакты за рубежом. Мне нужны беспрепятственные передвижения по всему миру. Идеально получится с личным самолетом и личной яхтой. На первом этапе пока ограничимся этим. Тебе все ясно?

– Так это же бабла вагон.

– Давай разграничим задачи. Твоя задача выполнять поставленные цели, а моя задача решать проблемы с финансами.

– Как сильно мне это нравится. Прямо не могу. За это дело надо тянуть грамм по пятьсот. И все равно уточню. Ты готов к сумасшедшим тратам?

– Ты лучше про свою задачу думай. Тебе на первом этапе все ясно?

– Яснее некуда. Когда приступаем?

– Ты уже приступил. Часа четыре как.

– Понял, не бобер.

– Итак. Деньги получишь завтра. Первый транш. Встретишься с другом и обговоришь детали. Все ясно?

– Еще раз спроси. Понял я же.

– Если понял, то что сидишь? Вперед и с барабанами. Времени мало. До завтра.

– До завтра.

Я задумался о ситуации. С этим Максом все хорошо получилось, и даже слишком хорошо. Сообразительный малый. Подведем итоги. Служба контроля скоро выяснит, что первый подозреваемый – это ложный ход. Пока проверят-перепроверят компьютер, пройдет еще пару таймов. Но там на подходе второй вариант, получше будет. На нем они застрянут подольше. А там и третий вариант на подходе. И это не говоря о беглеце. Там они увязнут надолго. В итоге времени и много, и мало. Этот местный сработает быстро. И в пару десятков таймов впишемся. Так что пройдем красиво мимо.

Гордость переполняла начальника службы контроля, когда он проходил мимо полка с оружием. Он потратил много времени и средств на эту коллекцию. А вот у друзей каких только коллекций нет. Начальник службы информации собирает часы, а его жена головные уборы. Начальник службы исследований собирает знаки отличия армий с разных планет, а его жена символы богов. И тут опять прервали вызо-

ВОМ на СВЯЗЬ.

– Господин Торон. У нас появились проблемы.

– Что еще там у вас случилось?

– Подозреваемый во время допроса не признал своей вины. Это первый случай, когда не сработали средства допроса. А значит, у нас осталось четыре подозреваемых.

– А как данные, которые были обнаружены? Как компьютер выдал подозреваемого? Как вы это объясняете?

– Надо снова перепроверить данные, полученные компьютером. Это, конечно, займет много времени, но это важно для понятия, почему компьютер ошибся.

– А другие подозреваемые?

– Мы не можем позволить анализировать данные компьютеру, не убедившись в его правильной работе.

– Сколько это займет времени?

– Десять таймов.

– Хорошо. Но надо удвоить усилия. Мне не нравится ситуация. и очень сильно не нравится.

– Есть, господин Торон.

– Двух лун.

– Двух лун.

глава 4

Город радовался осени. Деревья меняли цвета с зеленого на что-то с красным. Все переливалось яркими цветами. Я шел к своему другу. И тут передо мной шел мужик, и на него упал каштан с дерева. Ему было больно. И на хрена сажать

деревья вдоль аллей, с которых что-то падает. Вот если бы этому умнику, который эти деревья придумал сажать, на голову что-то упало бы, то, наверное, он понял бы свою ошибку.

– Валдис, привет.

– Привет, – приветствовал меня Валдис с улыбкой на лице. – Рассказывай. Что в мире делается? А то так руки чешутся, что даже курить расхотелось.

– Вот засранец. Ты же не курил никогда.

– После твоей информации начал. Потом за ум взялся и, пока ты там где-то лазил, я бросил.

– Болтун – находка от дебила, – тут у меня замороченные часы завибрировали. Что за ерунда? Я на них посмотрел. Ничего. Одну из четырех кнопок нажал и там высветилось: «ОБМАН». Здравсьте новый год. – Слушай, Вал. Мне тут часики модные придарили. С встроенным детектором лжи. И они говорят, что ты врешь. Я, конечно, и без них знал, но когда так козырно подтвердилось... Я просто впечатлен.

– Это еще что за гаджет такой?

– Этот тип сказал, что они умные и сами объяснят что к чему.

– Очуметь. Я тоже такие хочу.

– Сделаем. Давай к делу переходить. У нас времени слишком мало, а дел слишком много.

– Про много дел – это про много денег? Я тему правильно понимаю?

– Сообразительный ты у меня и скромный, почти как я. Итак. Устроим так называемый «мозговой штурм».

– А поконкретнее.

– У нас есть задача, и ее надо думать.

– Понял. Про задачу грузи.

– Нам поставлена задача. Создать фирму мирового масштаба. Чем она будет заниматься, тут надо подумать. Но критерий пока один. Беспрепятственное пересечение границ. Типа, частный самолет с яхтой.

– Братан. Можно я сяду поудобнее? А то от таких планов голова кругом.

– Лучше ложись. Их на самом деле еще больше.

– А есть вопрос. Про деньги я понял. А вот как они официально к нам поступать будут? Они же должны прийти к нам красиво, чтобы ни одна зараза с кокардой не прицепилась.

– Вот видишь, и ты уже начинаешь соображать. Правильно. Надо такой бизнес развернуть, чтобы было понятно и непонятно про то, откуда они взялись. Кстати, и бизнес нам нужно придумать такой же непонятный.

– А мне мысль пришла. Вот самому приятно, что я умный. Я даже горжусь собой.

– Поподробнее. Я не про тебя.

– Как только ты сказал про беспрепятственное пересечение границ, у меня сработала мысль про «врачей без границ». Никто не знает, чем они занимаются на самом деле, а

выглядит, что занимаются лечением и границы им нипочем.

– Точно. Тема про медицинскую организацию по типу «врачи без границ». Типа, им надо попасть в проблемное место в мире, вот они туда и понеслись. Нагрузили самолет, чем надо, и полетели, куда надо.

– А участвовать в семинарах во всем мире? Это тоже надо летать, куда попало.

– Ты забыл о самом главном. Это реклама по всему миру. Сбор средств на благое дело. Проведение переговоров с заинтересованными лицами.

– Класс. И фуршеты, и вечеринки будут.

– Ты о деле думай, а не о бабах.

– Так одно другому не помеха. И, кстати, твоя бывшая вроде как медик. Ее потряси. Что там к чему.

– А это ты совсем классно придумал. Она у меня по мозгам спец. Значит мы ее назначим главным медиком. Или как там у них это называется.

– А вот и, кстати, о законности прихода денег тоже решилось. Они у нас от благотворительности и спонсорской поддержки будут приходить. Там, походу, вообще отследить не вариант.

– Точно. Если еще стран много и валют с банками. Так там черт все вместе с ногами ломает.

– Надо должности поделить. Чтобы легенда красиво смотрелась.

– Моя бывшая будет главным медиком. Я ее, типа, муж, и

это у нас все семейное дело.

– Так муж или типа? – практически заржал Валдис.

– Будешь смеяться, одним ударом улыбку расширю.

– Не кипятись. А у меня какая должность будет?

– А ты будешь начальником службы охраны.

– Что там у них охранять? Там с секретностью никак.

– Надо сделать сумасшедшую секретность, чтобы к нам никто нос не совал.

– А у них могут быть профессиональные тайны?

– Точно. У нас будет жутко секретная лаборатория по разработке какой-нибудь вакцины. И, типа, всякая сволочь хочет эту штуку заполучить и за сумасшедшие деньги продать тем, кто еще более сумасшедшие деньги от этой вакцины срубит.

– Ага. И мы, типа, работаем и работаем. Ищем и ищем. И это охраняем, чтоб всяким не досталось. И денег нам на это дело нужно просто вагон. Нет. Целый корабль.

– Нет, целая флотилия.

– погоди. А тебе не кажется, что мы губы раскатали, что скоро ступить будет негде из-за боязни на них наступить?

– Хочешь сказать, что мы не только шкуру, мы и медведя целиком поделили?

– Давай пока эту идею мы возьмем как основную. И чтобы слюной не захлебнуться, пока с этим закончим. А как будет решаться с бабками вопрос?

– Он обещал в следующую встречу прикатить маленькую

тележку. А, типа, вагон – позже.

– Отлично. Будем работать по принципу «пришли деньги и сразу потратились».

– Ок. Пойду еще с бывшей поговорю о ее будущей работе. А то она, наивная чукотская девочка, сидит дома и ждет, когда с неба что-нибудь свалится. А я тут как тут и свалюсь.

– Тогда пока.

– Пока. Надо еще у этого типа спецустройства для тебя взять.

– Действительно. Мне тоже такая ерунда нужна.

– Пока. Удачи.

Странные мысли одолевали начальника службы контроля. Почему начальник службы помощников Вит из сектора 17 так рвался служить в эту зону. Он понимал, что там служили его дед и отец. Но отказываться от должности и от положенных этой должности привилегий – это уже слишком. И как-то странно он это объяснил. А если прибавить к этому ситуацию с вором и беглецом в оранжевом секторе. Уж очень это странные совпадения. А он в совпадения не верил. И эти размышления прервал запрос на связь.

– Господин Торон.

– Докладывайте.

– Компьютер протестирован и готов к работе. Пришлось подключать головной информационный центр. Мы думаем, скоро найдем подозреваемого.

– Мне нужен вор, а не подозреваемый. Может быть вы не справляетесь и вам нужна помощь? Я этот вопрос быстро могу решить. А лучше всего вас заменить. Что-то долго вы там копаетесь с этой простой задачей. Даю вам три тайма. Если не будет результатов, то пришлю личное спецподразделение по контролю.

– Мы не подведем.

– Вы еще здесь?

– Мы поспешим. Двух лун.

– Двух лун.

Кабинет генерала ФСБ заполняли сотрудники.

– Ну, пожалуй, начнем, – начал совещание генерал ФСБ. – Итак. Что-то непонятное происходит в нашем королевстве. А мне не нравится ситуация, когда я чего-то не знаю. Кто знает больше меня – предлагаю прояснить. Вот, Александр Тимофеевич, у вас есть что сказать?

– Сергей Петрович, мне по званию не положено знать больше вас.

– А ты не увиливай. У тебя ведь были наметки по этому вопросу.

– Только наметки. Итак, что у нас есть? Первое. Эта странная смерть общественного деятеля. Странность в том, что это вроде он, а на самом деле не он. Совпадает все. Начиная от строения лица до насморка. И если бы вскрытие проводили обычные медики, то так ничего бы и не нашли. Но, со-

гласно вашего приказа, мы подключились к этому делу. Привлекли наших лучших специалистов. И из заключения следует, что снаружи он полностью совпадает с жертвой. А вот внутри есть странности. Внутренние органы полностью совпадают с возрастными изменениями и всеми перенесенным болезнями согласно задокументированным записям. От себя подчеркну – задокументированным. А вот с теми изменениями, которые нигде не были отражены, с ними ничего не понятно. Родственники сообщают несколько случаев, при которых были произведены внутренние нарушения. Начиная от укуса собаки и заканчивая ударом ножа. Во всех этих случаях в медицинские учреждения обращений не было. В итоге на теле жертвы нет подтверждения. Нет и подтверждения об операции удаления аппендицита. След от операции есть, а то, что он удален, нет. На основании этих заключений и проведенного расследования только один вывод. Это подмена. И очень хорошая. А вот кто в этом заинтересован и зачем такое сложное перевоплощение, выяснить пока не удалось. И тем более, как это сделано. Найти

двойника – слишком сложное дело, да и брата-близнеца тоже не было. Если брать это дело в разработку, то необходимо гораздо больше ресурсов.

– Извини, что перебиваю. Я вроде говорил, что не люблю загадок. А ты мне такого наговорил, что за месяц не раскопаешь. Ладно. Людей и помощь организуем. Продолжай.

– Есть и второй случай, и не менее странный. Бывший со-

трудник органов безопасности, уволенный в запас, работающий в охранном предприятии, сообщил следующее. Неся охрану объекта, он заметил двух подозрительных объектов. Тут есть нюанс. Этот сотрудник нес охрану специального объекта, но заключил договор с соседним музеем. Был заключен трудовой договор на охрану. Получается, что он одновременно охранял два объекта. Пытаясь произвести задержание, он применил огнестрельное оружие. По показаниям охранника, он ранил одного из нарушителей ранением, несовместимым с жизнью. Однако второй нарушитель вынес раненого. Органы правопорядка провели расследование и ничего необычного не нашли. Но бывший сотрудник органов обратил внимание нашей службы на этот инцидент.

– Да скажи просто, что он твой друг, – генерал опять прервал доклад.

– Это к делу не относится. В ходе расследования обнаружилось странные факты. В больницы не было обращений с огнестрельным ранением. В морги тоже никто не поступал. Но не это странно. Мы нашли пулю от первого выстрела, произведенного по нарушителям. Провели экспертизу. Из доклада следует, что, действительно, она от пистолета охранника, но при этом она не имеет повреждений. Целая вылетела, затем попала в цель и упала целая.

– Я как чувствовал, что день не так начался. Как черная кошка дорогу перешла, я сразу понял что хана. И кто, интересно, черных кошек выпускает на улицу. А, главное, кто

их держит? – генерала понесло. Это он почувствовал, что по голове не поглядят за такое, и начал нервничать.

– Вывод на данном этапе только один, – продолжал майор, – у нас завелась группа, подготовленная на самом высоком уровне. Цели и задачи этой группы неизвестны. Нами отрабатываются все варианты. Изучаем все по делу об убийстве и попытке ограбления. Составлен фоторобот грабителей. Пока все.

– Эти два дела, помимо странностей, имеют что-то еще общее?

– Вообще ничего.

– Плохо. А вот мне доложили, что у тебя есть что-то еще, – генерал, походу, уже знал, что я в курилке трепался.

– Есть. Скажем так. Есть направление. Поскольку у этих дел общее – это странности, то мне недавно задавали странные вопросы. И я подумал, надо провести ряд мероприятий по человеку, задававшему эти странные вопросы.

– Так-так. Уже что-то. Слежку и прослушку установили?

– Нет пока. Результаты по баллистике и заключение по вскрытию поступили только сегодня.

– Люди еще нужны? – генерал явно повеселел.

– На данном этапе хватит двоих.

– Значит так, – генерал вернулся в свою «тарелку», – я беру эти дела под личный контроль. О любых новостях докладывать лично в любое время дня и ночи. Найти мне этих личностей. В общем, как говорится, ждать, пока рак на горе

петуха не клюнет, не будем. Всем все ясно?

– Так точно, – все ответили почти хором.

– Все свободны.

Ико в голове играл музыку. Нравится мне музыка местных аборигенов. Интересно, что другим нравится из сектора 26?

– Перечисли дневник, – дал я команду Ико.

– В третий тайм туристы, – начал диктовать

Ико. – Полицейский киборг прислал отчет по беглецу.

Пришел запрос на посещение врача в четвертый тайм. Приглашение от председателя отдела культуры на беседу. Приглашение на встречу от Биена из службы информации. Из входящих документов пришел отчет о выходе из строя киборгов. Пришли заявки на образцы и изделия. От корпорации новые указания по службе безопасности. И вам необходимо написать отчет.

– Ну ты сволочь, Ико. Вот сам не можешь написать отчет, а меня заставляешь.

– Я только выполняю приказы.

– Вот приказал бы тебе застрелиться, так ты мне всю голову загадишь. Ладно, немного времени еще есть. Пошли приглашение Биену. А пока я иду, прочитай отчет полицейского киборга.

Ико начал бубнить отчет. Мог бы и не делать. Я и так знаю, что там написано. Меня больше волнует, что мы слишком

часто с Биеном встречаемся. Главные аналитики с их компьютером могут что-то заподозрить. По протоколу это называется «опасные связи». Надо дочку их религиговать. И в гости к ним сходить. Тогда уровень подозрительности понизится. Жалко, времени на это совсем не остается. Рискую очень.

Ико предупредил об опасности частых встреч с Биеном. Да понял я. Надо быть осторожнее. Биен был точен. И что-то очень нервничал. Ико намекнул мне о превышении уровня нервозности. Что же там случилось?

– Биен. Вот, пока шел, мне пришла мысль религиговать твою дочь. Что про это думаешь?

– Это большая честь для меня.

– Что произошло такого срочного?

– Я прочитал секретный приказ Торона. Помните тех двух из службы контроля? Так вот, их меняют. Торон присылает свою личную гвардию во главе с каким-то Тиеном. Вы его знаете?

– Да, знаю, и очень хорошо. Это мой лучший ученик. В свое время я руководил центром подготовки специалистов службы помощников. И уже тогда он выделялся из всех курсантов своей жесткостью и усердием. И очень быстро двигался по служебной лестнице. И уже дослужился до командира гвардии службы контроля. Представь, какая скорость.

– И о чем это говорит?

– А говорит это о многом. Конец света представляешь?

Так вот, он наступает. Тут такие дела будут происходить, что мало не покажется. А теперь запоминай, что тебе надо сделать. Первое. Удали из системы контроля наши встречи. Второе. На встречу меня не вызывай. Я сам тебя найду. Третье. Веди себя очень тихо. Никуда не лезь. Все по протоколу. Четвертое. Если будут на меня накатывать, меня не защищай. Ты ничего не знаешь. Тебе все ясно?

– Да.

– Свободен. Двух лун.

– Двух лун.

В город спустились первые заморозки. Небольшой снег покрыл дома и дороги. Стало все белым и красивым. А от обледенения порвало провода, и некоторые светофоры не работали, и трамваи стояли колоннами. Это мне не испортило радости. Ехал я к своей бывшей с приподнятым настроением. И не потому, что к бывшей, а потому, что большие дела с большими деньгами поднимали настроение до невероятных высот. Тему в общих деталях знаю. А язык у меня, слава богу, может и не останавливаться. И классно, что он без костей.

– Привет, дорогая.

– Привет. А где твое «хай»?

– А ты мое «хай» не хай. У меня есть тема разговора и, походу, очень важная. И ты в этой теме есть.

– Правда? И с чего вдруг ты про меня вспомнил?

– Значит, так. Садись поудобнее. Времени надо много, а

у нас его, как всегда, мало.

– Заинтриговал.

– Итак. Поскольку я очень умный и скромность у меня в крови, я начну, пожалуй. Напомни мне, как называется твоя медицинская специальность.

– А это уже практически убил. Я в шоке. С чего вдруг у тебя интерес проснулся к моей специальности?

– Вот женщины, блин. Ты им задаешь вопрос, а они тебе двадцать два в ответ. Тебе же русским по белому сказали, времени мало. Если спрашиваю, значит надо. И потом, что ты хипишуешь? Ты же безработная пока.

– Что, работу мне нашел?

– Я нашел тебе не работу. Я нашел тебе новую жизнь! И теперь по порядку. Слушай и не перебивай своими дурацкими вопросами. Готова? Но сначала себе кофе, а мне пива.

– Продолжай.

– Первое и самое главное. О чем мы с тобой сейчас будем говорить, никому ни слова. Вообще никому, и даже любимой мамочке. Тебе ясно?

– Не тяни кота за все.

– Я, или точнее меня, нашел меценат. Назовем его лучше спонсор. Так вот, что у него в голове творится, я не знаю. Больной он или больных лечит, тоже не знаю. Но для нас с тобой главное, что мы в шоколадной теме. А для этого нужно знать, как называется по-умному твоя специальность. Или хотя бы направление твоей деятельности.

– Я по специальности невролог.

– А по-русски?

– Нервная система, болезни головного и спинного мозга.

– Ты даже не представляешь, как это круто.

А звучит еще круче. А теперь сосредоточься. Тебя бы, конечно, надо бы связать. Потому, как я знаю, что после первого предложения начнешь кричать, как резаная. Но если обещаешь сначала выслушать до конца, а только потом кричать, то я не буду этого делать.

– Я начинаю бояться. Нет. Уже начала.

– Не бойся, я рядом. Итак, начну. Этот спонсор решил создать международную компанию. Есть цели и задачи, которые она будет решать. Какие-то цели я уже знаю. Какие-то не знаю. А точнее сказать, пока не знаю. Одна из задач очень точно совпадает с твоей профессией. И поскольку я очень умен, а еще больше скромн, то я придумал направление работы этой компании. Компания будет заниматься проблемами болезней мозга. Ты будешь президентом и главным специалистом этой компании. Я, конечно из скромности, буду первым заместителем и буду заниматься оргработой. Я также понимаю, что это все просто так не делается. Походу, у этого чудака рыльце в пушку. Но его рыльце, походу, нам на руку. Незаконного ничего я в его предложении не заметил. Ни оружием, ни наркотиками эта компания заниматься не будет, да и другой незаконной ерундой тоже.

– А в чем тогда хитрость?

– Хитрость только одна. Нам выделяется туча бабок, и их нужно потратить. И будет лучше, если это будем мы, а не кто-то еще. Да, еще, пока не забыл. Нужно создать секретную лабораторию. Она будет заниматься исследованиями по разработке какой-то вакцины. И это жутко секретно. И мы будем защищать этот секрет, чтобы в дальнейшем продать подороже кому-нибудь.

– А это еще зачем?

– Это одна из задач. Нам нужно, чтобы меньше народу у нас шарилось. Да службу секретности надо оправдать.

– А это ты своего друга хочешь пристроить?

– А как же без него.

– А какие деньги выделяются на это?

– Пока речь идет о вагоне. Причем в прямом смысле.

– Это можно и подругу начальником лаборатории поставить.

– Так это совсем классно будет.

– Что-то выглядит совсем хорошо.

– Это не только выглядит. Это еще и ощущается хорошо.

А поскольку ты через раз думаешь про деньги, так вот их я тебе и принес, – я начал вытаскивать и класть на стол стопки денег.

– Так это целое состояние. Я таких денег никогда в жизни не видела.

– Кстати, я забыл совсем тебя предупредить. Ты поаккуратнее с ними. Я о том, чтобы тратила их без засветки. Мне

не хватало еще разбираться с твоими завидующими подружками, которые захотели сообщить в соответствующие органы. Не стоит покупать шубу только для того, чтобы подружки от зависти умерли. Если что, можешь мне сказать. Я их из пистолета шлепну. Все дешевле.

– А что можно тогда?

– Да что хочешь. Машину пожалуйста, но понятно что не «Бэнтли». Это переборчик будет.

– Это все надо переварить. Слишком много всего ты тут наплел.

– Начинай переваривать. А я пиво пока поперевариваю. Давай вместе это дело обмозгуем.

Мы сидели часа четыре. Все прошло, как я планировал. Правило трех «Д»: «Девушке деньги давай». Обговорили детали. Ее подруга оказалась кстати. Так что у нас все получилось. Теперь надо, чтобы наш чудик с бабками не подвел, а то я слишком на них настроился.

Мысли о пенсии начали все чаще посещать начальника службы контроля. И это были грустные мысли. Как жить без привилегий и большой зарплаты. Это просто ужас какой-то. Надо еще пару полос высшего достоинства заслужить. И этот случай в секторе 17 мог дать одну полосу. Поимка вора сильно поможет. Мысль о дополнительном успехе в поимке еще и беглеца начала посещать чаще. И снова его отвлекли.

– Господин Торон.

– Слушаю вас, мой командир Тиен.

– Разрешите отчитаться о проделанной работе после моего прибытия в сектор 17.

– Разрешаю.

– После проверки компьютера и начала работы, он выдал результат. Им оказался начальник отдела информации. Данные были более чем убедительны. Это и доступ к данным с возможностью изменения. Это и анализ расходов. Исходя из предоставленных компьютером данных, я принял решение вызвать подозреваемого на допрос. По прибытию к месту проживания мы обнаружили труп подозреваемого. На столе мы нашли предсмертную записку. Смысл записки прост и ясен. Он признавался в содеянном. Он уже чувствовал, что наша служба начала расследование, а мое прибытие подтолкнуло его к решительным действиям. Он просит никого не винить в своей смерти. Но не это удивительно. Есть более интересные вещи.

– Вы деньги нашли и все сразу? Это я так шучу, – сказал Торон.

– Я понял. Нет. Мы нашли улики, указывающие на то, что этот сотрудник причастен к делу о беглеце, которое ведет служба помощников

– Как интересно. Продолжай.

– Мы нашли оборудование, с помощью которого можно изымать датчики из тела. Мы нашли также оборудование, с помощью которого можно глушить устройства службы сле-

жения. То есть весь тот букет, от которого идет весь этот шум.

– Прекрасно.

– Но смысл всего этого в том, что эти два дела сошлись в одно. И они попадают по протоколу в нашу юрисдикцию. Я уже сообщил службе помощников о передаче дел нам.

– Так это же совсем хорошо. Мы закрываем сразу два дела. И это большой плюс нашей службе.

– Не совсем так. Мы нашли одного участника, но осталось найти главного подозреваемого.

– А в чем дело? С нашими ресурсами и технологиями мы его быстро найдем.

– Хотелось бы. Но мои выводы по этому делу совсем другие.

– Как это понимать?

– Я думаю, что это мы нашли не вора. Если вы помните, проверку преобразователя начали совершенно случайно. Это заслуга сотрудника Тимса. По нашим протоколам проверки мы не должны были проверять преобразователь. Преступник узнал о наших подозрениях и подсунул нам первого подозреваемого. И очень хорошего подозреваемого. Доказательств хватило бы для смертельного приговора. И опять отлично сработал сотрудник Тимс. Он решил лично перепроверить данные, полученные компьютером. Получилось, что данные в компьютере есть одного свойства, а на самом деле все не так. Опять же преступник узнал об этом и подсунул

нам другого подозреваемого.

– Что вы хотите сказать?

– Мы видим очень профессиональную работу. Не верю я такие последовательности и совпадения.

– Что вы намерены делать?

– Направить усилия по проверке всех подозреваемых без исключения. Расширить критерии по поиску подозреваемых. Подключить все возможные ресурсы в помощь. Надо объявить, что мы нашли вора, и перейти в положение полной секретности. И в режиме полной секретности провести все мероприятия по проверке и поиску. Да и с делом о беглеце не все так красиво выглядит. Уж слишком он долго и основательно готовился. Слишком красиво ушел от службы слежения. Боюсь, и этот ход с его поиском он тоже предусмотрел. Дело вероятнее всего затянется.

– Вы что, хотите меня заранее подготовить к неудачам? Ни в коем случае. Меня устроит только положительный исход, и другие варианты не рассматриваются. Берите все ресурсы. Берите все свое подразделение. Да что там я говорю. Берите все, что есть, и дайте мне результат.

– Есть. У меня просьба, господин Торон.

– Просите.

– Я хочу, чтобы сотрудник Тимс перешел в мое подразделение. Его действия были нестандартны и эффективны.

– Я согласен. Двух лун.

– Двух лун.

Я сидел в своей кафешке, попивая пиво. Надо все еще раз взвесить и развесить на разные ветки. Тема понятна и очень красива. Но в данном раскладе меня волновали гораздо более замороженные проблемы. И самой большой проблемой была та, что могла нас, имеется в виду меня и моих бывших сослуживцев, свести вместе. Не могут не заинтересоваться наши спецслужбы такой организацией, которая шарится по всему миру, в том числе и в России. Чем-то там занимается. Денег много имеет и много тратит. И, главное, на что тратит. Все равно соберут сведения. Все равно узнают, кто и что там работает. Не занимаемся ли мы политикой. И, конечно, захотят пообщаться с нами. И нет сомнений, что спросят про все, что надо. Надо будет продумать легенду и в этом направлении. И что-то мне подсказывает, что мы будем часто встречаться с моим другом из ФСБ. Он, конечно, мне друг, но лучше с ним встречаться на природе с шашлыками и бабами. Так как-то веселее. Да, голова точно опухнет. И тут что-то в ухе зазвенело. И я так понял, что это та штука, которую мне в ухо наш новый спонсор вставил.

– привет, – раздалось в ухе. Я узнал его по голосу. Хорошая штучка связи, и качество звука отличное.

– Привет.

– Слушай меня внимательно и не дергайся. Веди себя спокойно. Я боюсь, от того, что я тебе сейчас скажу, ты начнешь нервничать и вести себя неадекватно. Готов?

– Как пионер! Всегда готов!

– Ты знаешь, кем я работаю?

– Ты мой коллега. Начальник чего-то секретного.

– Так вот. Я начальник службы помощников сектора. Аналог вашего ФСБ, как ты сам догадался. По должности примерно полковник. И, конечно, я не просто так занимаю эту должность. У нас есть такая служба слежения. Она прослушивает все ваши радиочастоты, а если что не сможет прослушать с помощью радиочастот, то ставит прослушивающие устройства. И такое устройство стоит в вашем ФСБ. И я только что прочитал запись совещания. Очень интересного совещания. Оно касается нас с тобой. Я, конечно, провел анализ своих ошибок и сделаю соответствующие выводы. Но сейчас не об этом. Твой друг, с которым ты в прошлый раз здесь встречался и с которым у вас была занимательная беседа, делал доклад на этом совещании. Скажем так, что после той беседы я тобой и заинтересовался.

– Так вы нас прослушивали? Чувствую, зря спросил.

– Конечно, прослушивали. Как только ты с нами пересекаешься, так сразу полную прослушку и заработал. Но не переживай. Я контролирую ситуацию. Позже на эту тему поговорим. Так я тебе вкратце расскажу тему совещания. Рассказали о моих недочетах и промахах. И если бы про это узнали мои начальники, то, наверное бы, уволили. Но интереснее другое. Твой друг прочитал грамотный доклад на эту тему и закончил этот доклад тем, что в разработку возьмет тебя.

– Охренеть. С чего ты взял?

– Ты его на предыдущей встрече спрашивал о странностях бытия. А он умный оказался и свел это все в одно дело. Похоже у него высокий уровень интеллекта.

– Знаю. Он всегда отличался умом и сообразительностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.